

Оксана
Гринберга

СВЯТОША

ПУТЬ СЕРДЦА

16+

Миры Кемира

Оксана Гринберга
Святоша. Путь сердца

«Автор»

2016

Гринберга О.

Святоша. Путь сердца / О. Гринберга — «Автор»,
2016 — (Миры Кемира)

Ее путь лежит из столицы Южной провинции в сердце Кемира; через ледяные перевалы Севера на лесистые склоны Запада... За ее спиной - могущественные враги, рядом - верные друзья. Она идет своей дорогой, не забывая, кем является по праву рождения. Ведь она - Лайнизза Кромунд, принцесса Кемира, и это - путь ее сердца. В оформлении обложки использованы иллюстрации Александра Соловьева.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Я знала, что он придет сегодня. Хранила его письмо в кармане передника. Иногда прикасалась к мягким краям пергамента, трогала подушечками пальцев лист, исписанный по-военному четким, отрывистым почерком. От послания шло тепло, которое, словно невидимый мост, связывало меня с прошлой жизнью. Казалось, это было так давно – и штурм города, и эта самая Больница Святого Хольберга, в которой когда-то была пациенткой. Этар... Его слова, его поцелуи. Тогда все было по-другому, а сейчас?!

Я замерла у большого окна в кабинете магини Лливиды, расположенном на втором этаже административного здания больницы. Смотрела на вымощенный булыжником двор, на котором золотистыми отблесками играло полуденное солнце, и чувствовала, как отчаяние грозит выплеснуться наружу истерическими рыданиями. Но никто не должен видеть моих слез, потому что... Выходило, со вчерашнего утра я руководила Больницей Святого Хольберга. А это – четыре переполненных корпуса, лаборатория, аптека, кухня, прачка и другие хозяйственные помещения. И еще десятки... Вчера были десятки, а сегодня – уже сотни заболевших.

Красная Смерть...

Число заразившихся увеличивалось с каждым часом, росло в геометрической прогрессии. Я с ужасом смотрела на въезжающие во двор подводы с новыми пациентами. Много, слишком много!

Никто не спешил прийти мне на замену. Более опытный, умелый. Авторитетный, как магиня Рисанир, третий день метавшаяся в лихорадке. Вчера утром она ненадолго пришла в себя. Спросила о магине Лливиде, начальнице Западного Крыла, затем о Корасане, возглавлявшей Восточное Крыло. Я покачала головой, кусая губы. Все из лекарей, в чьих венах не текла кровь драконов, заболели. Тогда магиня Рисанир взяла меня за руку и сказала о назначении. Когда разжала пальцы, на моем запястье появился знак Ордена Лекарей – Спираль Познания в Круге Единства. Как раз рядом с оцетинившейся волчьей пастью «Псов Короля», элитного полка лучников.

Страшную болезнь привезла в Хольберг армия Кемира. Первые пациенты были из двести двадцатого и шестнадцатого полков. «Моя война закончилась, Лайне», – написал вчера Этар Хаас, генерал-губернатор, отстоявший город, чтобы потом, со своим братом, Роганом Хаасом, загнать варварскую королеву Мазгул в Бескрайнюю Степь. Этар вернулся с победой, а я... Моя война только начиналась. Враг был силен, он насмеялся надо мной, щерился волдырями, огрызался жаром, кровавой рвотой и горячечным бредом. Магия против Красной Смерти оказалась бессильна. Болезнь передавалась с дыханием, разносилась по городу горячим ветром вместе с августовской пылью. Все, что мы могли сделать, – поить заболевших лечебными отварами, снимавшими жар и боль, обтирать страдающие от лихорадки тела, вливать с помощью магии силы, чтобы поддержать жизнь и дать возможность бороться. Но я знала: три-четыре дня с момента появления первых симптомов, и – все. Все!

Болезнь сторонилась лишь тех, в чьих венах текла драконья кровь. Иммуитет – новое слово, которое я узнала в Хольберге. Всем, кто им не обладал, грозила смертельная опасность. Единственное действенное средство – бежать из зараженного места как можно скорее и дальше. А еще – молиться своим Богам, прося о защите. В городе царил паника. У ворот с самого утра выстаивались огромные очереди. Стража проверяла выезжающих, отыскивала симптомы, стараясь не допустить, чтобы болезнь вырвалась за стены Хольберга. Маги и гражданский патруль в специальных масках обходили дома, отмечая те, которые коснулась Красная Смерть, отправляя заболевших в больницу.

...Где мы почти ничем не могли им помочь.

Когда стало ясно, с чем столкнулись, магиня Рисанир выгнала из больницы всех, у кого в роду не было драконов. Меня тоже пыталась выпроводить, но я не ушла. Знала: не заболею. Из-за Аришши. Некоторые тоже... не ушли. На сегодняшний день лекарей осталось пятнадцать человек на два корпуса – драконья кровь в Хольберге оказалась большой редкостью. Еще – несколько прачек, три повара и подсобные рабочие. А больные продолжали прибывать. Беспрерывно.

Вчера, как раз в разгар ада, мне принесли послание. «Я вернулся за тобой», – писал Этар. Нашел дом, в котором жила, только меня не застал. Отправил письмо в больницу, но я не смогла ответить. Не было времени. Да и сейчас... Почему стою, гипнотизируя окно, когда меня ждут?! Подозреваю, везде...

Стук. Настойчивый стук.

– Лайне, ты здесь?! – звонкий девичий голосок, и дверь распахнулась прежде, чем я успела ответить.

Повернулась к пришедшей. Слишком резко, из-за чего чуть не грохнулась на пол. Хотя... Скорее, приложилась бы об угол темно-коричневого стола, обтянутого синим сукном. На нем – свитки по Светлой магии, которые читала магиня Лливида, затем перечитала я, но так и не придумала, как справиться с заразой.

– Что с тобой? – встревоженным голосом спросила девушка.

Мы успели подружиться. Сайари Рисааль, третий курс, Академия Магии. Дедушка ее – дракон, но четверти его крови оказалось недостаточно, чтобы обзавестись второй ипостасью. Отец – Темный, но Сайари выбрала Факультет Светлых Сил, как и ее мать – одна из сильнейших магинь в Хольберге, работающая в Магическом Контроле.

– Со мной все в порядке, – ответила я девушке. Так вышло, что Сайари стала моей помощницей. Правая рука. Да и левая заодно. – Это не болезнь. Устала немного.

Кажется, последний раз я спала и ела... Не вспомнила. Наверное, давно. В прошлой жизни, когда еще был праздник и армия Кемира с триумфом проезжала через Арку Победителей, а впереди на великолепных жеребцах гарцевали два брата – ар-лорды Роган и Этар Хаас. В тот день декан Драконьего Факультета Чиаро Ваз сказал, что никогда меня не оставит, потому что Аришша – его истинная пара, и мне пришлось все рассказать магистру Шаррезу и моему троюродному брату Антору Кромунду. А еще были Трисс и тетя Чарити...

Тем же вечером пришла записка от магини Рисанир, у которой я была на хорошем счету. Как оказалось, на очень хорошем счету.

– Молодец, – скептическим тоном похвалила Сайари. – Довела себя!

Дернув головой, я уставилась на черноволосую, с выбивающимися из строгой прически кудряшками, худенькую девушку в строгом сером платье и испачканном переднике поверх него. Красивую, синеглазую, с вечной улыбкой на неунывающем личике.

– У меня все хорошо, – вновь, как заклинание, повторила я.

Намного лучше, чем у тех, кто метался в жару в трех корпусах больницы. Был еще четвертый, но... Для начала его требовалось освободить.

– По тебе заметно! – с усмешкой произнесла Сайари. – Я тут подумала... Лайне, а что если обратиться к общине ингархов? Я только что из больничной библиотеки, там мне в голову пришла мысль.

Хорошая, дельная мысль. Ингархи – племя кочевников с севера Бескрайней Степи, лет двадцать назад завоеванные Кемиром.

– Нашла свитки, – продолжала Сайари. – Была еще одна эпидемия, восемнадцать лет назад. Среди ингархов тоже были случаи заболевания, но лихорадка протекала в легкой форме, почти все выздоровели. Красная Смерть для них не так опасна, как для нас.

– Что нам это даст? – спросила у нее.

Соображала я туго. Очень туго.

– Свободные руки, Лайне! Они нам не помешают. Руки... Ох... Я совсем забыла! Демоны, там ведь не только руки! – произнесла она с придыханием, округлив глаза. – К тебе пришел генерал-губернатор Хольберга. Дождется за дверью.

Боги... Как можно о нем забыть?! Я провела рукой по волосам. Остатки разума погибли, затопленные стремительной теплой волной ожидания. Этар... Этар пришел ко мне!

– Потом, Сайари! – сказала я девушке. – Поговорим об ингархах позже! Прошу, пригласи генерал-губернатора и... сходи к магине Рисанир. Она совсем плоха.

Сайари не дослушала, а я не договорила, потому что Этар Хаас, оказалось, не привык дожидаться за дверью. В большой кабинет, почти все пространство которого занимали стол и шкафы с документами, вошел высокий темноволосый мужчина в обычной серой одежде. С оружием – куда без него?! В сердце кольнуло тревогой, когда я взглянула в дорогое мне красивое лицо. А... Надеюсь, крылатые ар-лорды обладают похожим иммунитетом, что и драконы!

Черные встревоженные глаза уставились на меня, изучая. Странное чувство, словно он разбирает меня на составные части, пытаюсь обнаружить скрытые дефекты. По лицу видно: волновался. Ведь Этар не знал, что я не могу заболеть!

– Доброго вам дня, милорд Хаас! – нарушила повисшую тишину Сайари. Поклонилась. Я тоже, хотя магический знак, оставленный магией Сивиссой, и новое назначение практически уравнивали нас с генерал-губернатором в правах.

– Саэсса ванн! – улыбаясь, добавила Сайари.

– Саэсса ванн, – с удивлением отозвался Этар.

Я почувствовала легкий укол куда-то в область сердца. Выходило, Сайари знала приветствие на языке ар-лордов, а я... Ни единого слова!

– Мы рады видеть вас в царстве смерти и уныния, – жизнерадостно продолжала девушка, потряхнув черными кудряшками.

– Я только вчера вернулся в город, – извиняющимся тоном произнес генерал-губернатор, посмотрев на меня. – Красная Смерть... Лайне, я понятия не имел, что принесем ее из Степи!

– Вы не виноваты, милорд, – ответила ему. – Болезнь долго не проявляет себя. Бывает, пять-семь дней. Затем, когда появляются первые симптомы...

Уже слишком поздно.

– Я хочу знать реальное положение дел. Насколько все... плохо?

Я кивнула на окно, ведущее во двор, запруженный подводами с больными. Несколько человек из оставшегося персонала распределяли их по корпусам. По дороге, ведущей из центра города, двигалось еще несколько повозок. Что тут добавить?!

– Очень-очень плохо! – радостно сообщила Сайари. – Мы все умрем, милорд! Кто-то раньше, кто-то позже. Почти все лекари заболели или разбежались. Больница переполнена. Всех везут к нам, а у нас почти не осталось мест. И еще нам нужны свободные руки.

– Приделанные к телу, в котором течет драконья кровь, – поправила я. – К тому же мне нужны во-он те военные склады, – кивнула на серое сооружение неподалеку с дырами от ядер Мазгул. – Мы организуем дополнительное крыло. – «Карантин» – еще одно новое слово, услышанное в Хольберге. – Я отправила в монастырскую больницу обычных пациентов, но мне еще надо куда-то перевезти душевнобольных... Сестры Единоверы не хотят к себе брать. Говорят, Бог их наказал, лишив разума, поэтому...

– Лайне Вайрис со вчерашнего дня руководит Больницей Святого Хольберга, – наябедничала Сайари.

– Временно. Пока не пришлют замену, – пояснила я. – Магиня Рисанир заболела. И... Все заболели, милорд!

– Разберемся, – пообещал высокий темноволосый мужчина, затем покосился на мою помощницу. – Лайне...

– Прощу тебя, Сайари! – сказала ей. – Проведай Рисанир. Это... мое распоряжение.

– Милорд! – девушка поклонилась. Ей явно не хотелось уходить, поэтому вновь повернулась ко мне. – А что если...

– Не сейчас! – зашипела на нее.

Вот так, отчетливо зашипела, чувствуя, что еще немного, и я найду виновных и покараю. Вернее, виновную, и мой суд будет жесток и несправедлив. Наконец, Сайари ушла, закрыв за собой дверь.

– Лайне! – генерал-губернатор шагнул ко мне.

Я... много думала о том, что ему скажу. И о том, что не скажу. Или объясню позже. Или... Никогда не объясню, потому что мы – враги по умолчанию. Кто он, а кто я?! К тому же я знала об этом, а он – нет. Но все невысказанное потеряло смысл, когда он в два шага преодолел пространство, разделяющее нас. Прижал к своей груди в простой солдатской тунике и перехлесте оружейных ремней. И... поцеловал. Вот так – усталую, грязную, пронизанную отчаянием и безысходностью от разгулявшейся эпидемии. В платье, которое не меняла два дня – только серую мантию или передник поверх нее.

– Как ты, Лайне? Мне страшно за тебя! До жути страшно. Ты ведь...

– Со мной все в порядке! Все со мной будет хорошо, – привычно повторила я. – Во мне есть драконья кровь. Ее немного, но достаточно, чтобы появился иммунитет.

Оказалось, так легко лгать! Приехав из Волчьего Дола в Хольберг, я в короткие сроки овладела этим искусством. Сейчас соврала в очередной раз, в глубине души понимая, что Этар Хаас, герой Кемира, заслуживает лучшей участи, чем... Чем Лайне Вайрис, она же – Лайнизза Кромунд, чудом выжившая принцесса погибшей династии.

– Я сделаю все, чтобы помочь тебе, – пообещал Этар.

Подхватил на руки. Прижал к себе. Поцеловал куда-то в растрепанное переплетенье кос.

– Скучал, – признался мне. Голос звучал глухо. – Места себе не находил. Без тебя моя жизнь – не жизнь. Но я вернулся за тобой. К тебе. Мы со всем справимся, любимая!

И вот тогда я зарыдала... Первый раз за эти дни. Этар утешал, прижимая к своей груди. Слушал, когда, давась слезами, рассказывала то, что нужно сделать. То, что нужно больнице, чтобы облегчить участь умирающих. То, что нужно городу, который грозил превратиться в огромную покойницкую. Прошлая эпидемия погубила две трети населения города, что будет на этот раз?! Наконец, поцеловав на прощание, он ушел разбираться. А я осталась. Растерзанная, растерзанная мыслями. Почти без сил от понимания... Этот мужчина дорог мне как никто другой, но... Разве мы можем быть вместе?

Решив, что думать буду позже, тоже пошла. Устраивать прибывших, следить, чтобы сбиивший механизм работы больницы окончательно не остановился. Влила крохи магического резерва в тех, кто отчаянно нуждался, затем отправилась в лабораторию. Запас лекарственных трав подходил к концу, и я собиралась просить, вернее, настаивать, чтобы городские власти на законных основаниях ограбили частные аптеки, конфисковав то, что необходимо мне. Поплелась из лаборатории обратно, в административный корпус, через длинный полутемный коридор, соединяющий два корпуса больницы. Мы экономили магические резервы, не зажигали светлячки.

В длинном проходе, ведущем из Западного Крыла в Восточное, столкнулась...

Я сразу догадалась, кто это. Аришша предупредила. Завозилась, расправляя крылья. В последние дни она, бывало, ворчала, что я тратила всю – ее и мою собственную – магию на лечение, из-за чего наше слияние замедлялось. Но мне было не до слияния, а уж тем более – не до Чиаро Ваза, декана Драконьего Факультета в окружении...

Он шел навстречу, а за ним... Высокие, с идеальными фигурами и красивыми лицами. Всегда, везде они выделялись из толпы. Драконы! Я попятилась, растеряв остатки уверенности. Сбежала, если бы не знак Ордена Лекарей на моей руке. Вместо этого замерла, уставившись на магистра Ваза. Он был выше меня чуть ли не на голову, статный, одетый в белоснежную рубашу

с черной вышивкой на вороте, черные штаны и начищенные до блеска сапоги. Остановился в паре шагов. Светлые волосы спадали на плечи. Магические светлячки – драконы еще не знали, что у нас режим экономии, – отражались в глазах дракона, делая его похожим на демона во плоти. Он... Он был сокрушительно хорош. «Мой...» – сладко шепнула Аришша, и от ее голоса – тягучего, гортанного – мне стало не по себе. «Наш!» – поправила себя драконица. «Ничего подобного!» – возразила ей.

С каждым днем наши мысли, ощущения, мировоззрение переплетались, совпадая почти во всем, кроме одного. Отношения к мужчинам. Как получилось, что я одновременно оказалась связана с двумя?! И один, и второй считали меня своей второй половиной. Я же...

«Блажь!» – сказал бы магистр Шаррез. «Ерунда!» – добавил бы мой брат, Антор Кромунд. И я была с ними согласна. По крайней мере, в отношении Чиаро Ваза. Смотрела на встревоженное лицо дракона, он тоже смотрел на меня, но, подозреваю, видел лишь Аришшу.

Мою драконицу. Его драконицу.

За спиной магистра топтались Сайари и магиня Тириза. Появился еще кто-то из стажеров, но я позабыла его имя. Подошел Кайл Кросс, мой боевой товарищ еще со штурма Хольберга, у которого, к моей радости, тоже оказался иммунитет. Хотя мне тут же стало не до иммунитета. Завороженная, я смотрела, как декан факультета Драконьей Магии шел ко мне, расставив руки, словно собирался обнять. Или же поймать, если кинусь бежать.

– Лайне!

Я попятилась. Уперлась спиной в стену.

«Молодец! – похвалила себя. – Поведение, достойное главы больницы Святого Хольберга!»

– Магистр Ваз, что вы здесь делаете?!

Наш прошлый разговор вышел скомканным. Вернее, я сказала, что не хочу его видеть, и приказала убираться из моего дома. Навсегда. Руками трогать меня нельзя. Плевать, что он был в состоянии аффекта, как объяснил потом магистр Шаррез!

– Привел своих учеников, – магистр кивнул на толпившуюся позади него группу. Драконы. Семь парней, три девушки. – Те, кто остался в городе, и те... – он повернулся к студентам, – кто получит «автоматом» зачет по летней практике, – произнес с намеком.

Драконы разразились одобрительными возгласами, на что я криво улыбнулась. Патриотизм, усиленный правильным посылом, – именно то, что нужно Хольбергу!

– Спасибо, магистр Ваз, – поблагодарила декана.

Я не собиралась привередничать – не в том положении. Вышла вперед, оглядела группу.

– Меня зовут Лайне Вайрис, и я руковожу больницей Святого Хольберга. И буду... Вернее, мы благодарны любой помощи. Надеюсь, вы готовы к тому, что ваша летняя практика начинается сегодня же. Вернее, с этой минуты.

Выяснив, кто из пришедших более-менее разбирается в травах, отправила в лабораторию. Группу увела пожилая магиня Тириза. Затем тех, у кого были навыки в лечении, поделила между корпусами Восточного и Западного крыла. Остальных ждали хозяйственные помещения. Последнее назначение не вызвало энтузиазма, но... Мне было все равно.

– Я отведу вас, – сказала тем, кто отправлялся в Западное Крыло, после того как драконы потянулись за Сайари и Кайлом Кроссом. Поблагодарив магистра Ваза за помощь, решила отправиться к больным, как...

– Куда?! – поинтересовался у меня декан Ваз. – Девочки, мальчики, все получили распределение? – спросил он у своих учеников. – Тогда шевелите крылышками в заданном направлении. Живо! – рявкнул дракон, и студенты припустили в нужные стороны. – А вот ты, Лайне... Вернее, госпожа начальница! Вам, пожалуй, придется остаться.

– Ничего подобного, – возразила ему.

Перспектива общения с драконом мне не улыбалась. Наоборот, скалилась кривой усмешкой. Прошлый наш разговор прошел не совсем хорошо. Если быть точной, совсем нехорошо.

– Без тебя разберутся, – добавил магистр Ваз.

– Как это – без меня?! Без меня никто и ни в чем разбираться не будет!

На всякий случай отдернула рукав платья, показав ему знак Ордена Лекарей. Ну, если не верит, что я здесь главная.

– Несмотря на замечательную магическую печать, тебе, дорогая, придется задержаться. Когда ты последний раз ела?

– А... – попыталась вспомнить, но не смогла. – Вам-то какая разница, магистр?

Неправильный вопрос! Договорить не успела, потому что он шагнул ко мне и бесцеремонно подхватил на руки. Вот так, форменным образом... Потерявшую дар речи от возмущения.

– Отпустите сейчас же! Вы что?! – зашипела на дракона. – Вы... Да как вы!.. Я...

Я не ожидала такой подлости. Принялась вырываться и брыкаться, но он был намного, намного сильнее. Магии, чтобы защитить себя, не осталось. Всю, без остатка – свою, Аришши – влила в больных. Кричать, звать на помощь? Но кого?! Они все... Все ушли!

– Вы что себе позволяете?! – извиваясь в чужих руках, возмутилась я.

Бесполезно! Ну, раз так, то... Извернувшись, укусила мужчину за плечо.

– Такая маленькая, а уже такая кусачая! – философски прокомментировал магистр и пошел по пустынному полутемному коридору. Со мной, значит, на руках!

Укус на мужчину не подействовал. Зато я выяснила – от него пахнет свежестыранной одеждой и еще чем-то, от чего заволновалась Аришша, а мне искренне захотелось, чтобы магистр тотчас же споткнулся и... выронил меня, в конце-то концов!

– Куда вы меня тащите? – поинтересовалась у него, потому что мужчина направлялся, судя по всему, в сторону администрации. – Вам вообще приходило в голову, что я руковожу этой... похоронной компанией?

Он не причинит вред, Аришша нашептала.

«Так и надо, – пояснила мне. – Заботится...»

– Судя по твоему виду, скоро мы хоронить будем руководителя, – отозвался он негромко. – Лайне, прекрати вырываться! Ты себя в зеркале видела?

– Вы спятили, магистр Ваз, – обреченно произнесла я. – Конечно, сейчас самое время в зеркало смотреться! Как с утра начала, так до сих пор не отхожу... У нас тут в городе, вообще-то, Красная Смерть.

– Если ты немного поешь и поспишь, Хольбергу от этого хуже не станет.

– Станет! А если все умрут, пока я сплю?

Вдруг что-то не сделаю или пропущу жутко важное, что сможет спасти или же облегчить участь?.. И я вновь принялась вырываться и брыкаться, но тут увидела, как, приподняв длинную юбку, по коридору нас догоняет моя помощница.

– Сайари! – начала я, когда девушка добежала до нас.

Увидела, споткнулась. Застыв, округлила глаза. Рот раскрылся. Но прежде, чем девушка задала вопрос, на который у меня не было ответа, магистр спросил:

– Где кабинет госпожи начальницы?

– По коридору направо, – растерянно произнесла девушка. – Лайне...

– Он спятил, – обреченно произнесла ей. – Сайари, позови...

Кого?! Кайла Кросса? Престарелую магиню Тиризу, пожилого лекаря Бартана? Или учеников магистра Ваза, чтобы скрутили своего учителя и поместили в корпус для буйно-помешанных?

– Будь добра, организуй госпоже начальнице поесть, – приказал магистр Ваз. – Она у вас уже на ногах не стоит. Придется откармливать.

Вскоре дракон распахнул дверь в кабинет магии Лливиды и усадил меня на диван. Пыталась сбежать, но он поймал, вернул на место. Сайари принесла поднос с едой. Каша с мясом пахла одуряюще вкусно, но при мысли о еде стало плохо.

– Ладно! Хорошо... Я поем, но с условием, что вы уйдете! – пообещала вредному дракону.

– При мне, – отозвался магистр. – Хочу убедиться. Сама будешь есть или накормить?

Взяла ту самую ложку, задумчиво повертела ее в руках. Я кинула быстрый взгляд на Сайари. Судя по ее выражению лица, девушку происходящее умиляло до глубины души. Не услышав ответа, магистр решил, что кормить с ложечки госпожу начальницу будет самым правильным, и...

– Сама, – огрызнулась я.

Пододвинула к себе тарелку и взяла из рук магистра протянутую ложку.

– Пойду-ка я проведаю магию Рисанир, – невинным голосом отозвалась Сайари и захлопала ресницами. – Акура-та, магистр Ваз!

«Она еще и драконий знает!», – подумала я, подивившись собственному раздражению. И в зеркало, наверное, смотрится. А я... Решив, что ничего хорошего там давно не показывают, принялась за кашу. Магистр, убедившись, что не жульничаю с едой, подошел к полкам, провел пальцем по деревянной поверхности, затем принялся ощупывать выкрашенную побелкой стену возле стола. Пока размышляла, что могло заинтересовать дракона, тот с возгласом: «Так и думал!» – на что-то нажал. Повернулась скрытая панель, и он выловил из недр тайника бутылку с темной жидкостью. А еще – два бокала.

– Э-э-э! – растерялась я.

– Опыт, дорогая моя, – довольным голосом произнес магистр. – Жизненный опыт в некоторых случаях – неоценимая вещь!

– Не зовите меня так! Какая я вам «дорогая»? – фыркнула в ответ.

– Конечно, госпожа магия! – весело отозвался магистр.

Доев кашу, я почувствовала жуткую усталость. Не хватало сил подняться и постараться улизнуть, воспользовавшись моментом, пока магистр открывал бутылку. Принюхался, хмыкнул одобрительно.

– Вы, конечно, можете пить из запасов... Магине Лливиде уже второй день как все равно, – прокомментировала его действия. – Но я в этом не участвую!

– Исключительно в лечебных целях, – начал магистр, подступая с бокалом. – Лекарство, Лайне! Двадцать капелек... Выпейте, госпожа магия!

– Убирайтесь! – приказала ему.

Знала же, что не уйдет. Демоны, если он начнет гоняться за мной со стаканом, я проиграю забег!

Гоняться дракон не стал.

– Пей, – сунул мне бокал в руку. – Сейчас же!

– Катились бы вы, – пробормотала я, – со своей заботой!

Да и демоны с ним! Выпила. Горько. Горячо. По горлу потекла обжигающая жидкость, которая, странным образом, расслабила стальные тиски ответственности.

– Рассказывай, – попросил магистр Ваз.

Поставил на стол мой бокал. Сел рядом на диван, взял меня за руку.

– Не делайте так, – сказала ему, вырвавшись. – Или хотите заполучить врага на всю жизнь?!

– Я хочу передать тебе часть магического резерва. Через Аришшу. Вижу, ты научилась брать у нее магию. Это хорошо, Лайне! Вы становитесь единым целым даже быстрее, чем я мог предположить.

Голос выдавал крайнюю степень волнения, но мне... Неожиданно стало все равно. Жадная до магии, перестала вырываться. Пусть пополнит резерв, а я уж найду ему применение! Из рук магистра полилось тепло, приносящее успокоение. Я заморгала, стараясь не заснуть. Подавила зевотку. Затем пересказала Чиаро Вазу почти то же, что и Этару. О моей личной войне с Красной Смертью. О том, как сдавала позицию за позицией, как один за другим заболели лекари, а я ничего, ничего не могла поделать. О том, с каким трудом и усилиями уговорила Антора, моего брата, Трисс и магистра Шарреза не вмешиваться, а... сделать все, чтобы выжить. Я хотела, чтобы они уехали из города, потому что у меня кроме них никого нет. Еще – Волчий Дол, но он так далеко...

– Я всегда буду рядом, любовь моя, – негромко произнес магистр Ваз в тот самый миг, когда глаза закрылись, и я с головой провалилась в мир грез.

Там было голубое небо, подернутое сизой рябью облаков, и холод северного ветра с ледяных пиков не известных мне гор. Поймав ветер, я уносилась в запредельную высь, а надо мной парил черный дракон.

Тут меня разбудили, неожиданно вырвали, словно дерево со всеми корнями, из полета в реальный мир. Прикосновение к плечу, тихий женский голос. Меня звали по имени. Вздрыгнув, открыла глаза. Села, пытаясь прийти в себя. Вспомнила... Неужели заснула, вот так, при магистре Вазе, который держал меня за руку?! Хороша же госпожа магиня, что нынче руководит Больницей Святого Хольберга!

Огляделась. Дракона в кабинете не было, как и следов трапезы, которую запила чем-то крепким из тайника магини Лливиды. Зато налицо свидетели моей слабости – примятая подушка и пушистый вязаный плед. И Сайари, склонившаяся надо мной, а за ней, за окном, послеобеденное солнце готовило к сумраку просторный больничный двор.

– Сколько я проспала? – спросила у девушки.

Голос прозвучал хрипло, растерянно. Виновато.

– Часа три. И правильно, что поспала! – она улыбнулась, убрав с лица выбившуюся из прически черную прядь.

Возможно, и правильно. Довольная Аришша хвасталась полным резервом, да и мой собственный порядком восполнился.

– А...

– Магистр Ваз? Ушел. Мужчины ловят и перевозят наших сумасшедших куда-то за город. Милорд Хаас оказался очень любезен и прислал не только отряд военных, но и повозки. К тому же городская дружина освобождает те самые склады, которые ты хотела. Лайне, – девушка уставилась на меня с интересом, – скажи, а... милорд Хаас тоже к тебе неровно дышит?!

– Что?! – растерялась я. – Ты... О чем?

Я знала, о чем. Вернее, о ком.

– О магистре Вазе, – пояснила девушка. – Наш декан в тебя влюблен, это ежику понятно. И не только ежику.

– Прошу тебя, Сайари! Сейчас не время...

– Хорошо! – смиротворилась она. – Ну да ладно! Не хочешь рассказывать сейчас – расскажешь позже.

– А... Как там наши драконы? – Я решила переменить тему. – Не сбежали еще с летней практики?

– Драконы как драконы – поголовно снобы и зазнайки, – девушка пожала плечами. Я знала, у нее есть сводные братья в Островном Королевстве, где Сайари, бывало, проводила каникулы и летние месяцы. – Плевать они хотели на Хольберг, но перспектива получить зачет у декана Вазы отлично вдохновляет. Так что помогают. Давай-ка, я тоже тебе помогу...

Девушка села рядом и принялась зашнуровывать лиф на моем платье. Кровь прилила к щекам, когда поняла, чьи руки его расшнуровали. Как же стыдно! Хорошо, хоть Сайари молчала.

– Сколько... еще заболевших?

– Пятьдесят два. Мы всех разместили, – Сайари вкратце рассказала о новоприбывших. Я вздохнула. Красная Смерть не собиралась сдавать позиции. Наоборот, набирала силы.

– Как магиня Рисанир? – осторожно спросила у помощницы.

– Держится. Пока держится, но... Она бредит, Лайне! Говорит, Кромунды спасут город.

– Кромунды? – растерялась я. – Но...

– Говорю же, бредит, – девушка пожала худенькими плечиками.

Кромунды... Хранители Кемира, свергнутая династия. По странной прихоти Богов я оказалась внучкой Старого Короля, последнего из вереницы Кромундов, что правили Кемиром с незапамятных времен до тех пор, пока трон при поддержке армии и ар-лордов не захватили Тиринги.

– Ой! – воскликнула Сайари, когда закончила со шнуровкой. – Я совсем забыла! К тебе же пришли... Мать-Настоятельница из монастыря Сестер Единоверы.

– Демоны! – изумленно пробормотала я. – Она что, тоже ждет за дверью?

Девушка кивнула, и я вытаращила глаза.

– Сайари, клянусь, что сварю тебе настойку для улучшения памяти!

– Держись, Лайне! – жизнерадостно посоветовала она мне.

И я держалась. А что еще оставалось делать? В кабинет вошла высокая худая женщина в белых одеждах. Я встала и, ничуть не шатаясь, отправилась навстречу гостье, радуясь тому, что все же удалось поспать. Усадила Мать-Настоятельницу в кресло рядом с окном, гадая о причинах приезда и о том... Вспомнит ли она, как выгнала нас с Трисс из монастыря перед осадой Хольберга?

– Дитя мое, – устало начала женщина.

У нее был красивый, звучный голос, светлые глаза с пронзительным взглядом. На бледном лбу – капельки пота. Мать-Настоятельница вытерла их, и я заметила, как тряслась ее рука. А еще – розовые пятна на коже – первые симптомы Красной Смерти.

– Боги! – в отчаянии прошептала я.

– Половина сестер больна. Наша лечебница переполнена, и в ней почти все заболели. Хольберг обречен, дитя мое! – спокойным голосом произнесла Мать-Настоятельница. – Я приехала, чтобы сказать... Нам остается только молиться. Молиться и надеяться на чудо.

Глава 2

На огромной мраморной лестнице, ведущей к Храму Единоверы, было некуда и шагу ступить, но люди продолжали прибывать. Стекались по маленьким улицам, поднимались на холм, подхваченные колокольным звоном, что наполнял вечернее небо протяжным, тоскливым звуком. Я и не знала, что колокола могут звучать так тяжело и мрачно. Словно каждый удар железного языка по тулову – это звук огромного молотка, забивающего гвоздь в чьем-то гробу.

– Лайне!

Вздрогнула, прижав к груди книгу дяди Никласа. Завертела головой, пытаюсь найти в толпе тех, кого ждала. Где они?! Или показалось?

Двумя часами раньше я отправила записку с сыном кухарки, попросив Антора и магистра Шарреза встретиться со мной возле Храма, потому что... У меня не было плана, скорее, предчувствие. Сначала мечущаяся в лихорадке магиня Рисанир, после нее – Мать-Настоятельница навели меня на судорожные мысли, затем – на невнятные попытки что-то сделать. Кромунды, со слов Антора, обладали особой магией, с помощью которой мне уже удалось спасти Волчий Дол от кислотного дождя. Теперь же я собиралась испробовать дар Хранителей в Хольберге. Но... Видимо, я – неправильный Кромунд, недоучка, которая не умеет пользоваться магией рода, потому что в тишине кабинета магини Лливиды у меня ничего не вышло.

– Лайне!

Обернулась на звонкий голос Трисс. Ко мне спешили те, кто стали моей семьей. Мой троюродный брат – Антор Кромунд. Усталый, прихрамывающий – рана, полученная во время осады, давала о себе знать. Особенно когда уставал и растрачивал магический резерв. На что?! Неужели ходил по домам, разыскивая больных, отмечая магической меткой те места, где гнездилась зараза? Рядом с ним – Трисс, любимая подруга, почти сестра. Кинулась, сжала меня в объятиях. В прошлой жизни – улыбчивая и неунывающая, но теперь... Я видела, ей страшно. Так же, как и мне. Не за себя, а за всех, кого любили.

Тетя Чарити. Невозмутимая старая дева в выглаженном и накрахмаленном платье, со строгой прической и поджатыми губами. За ней следовал магистр Шаррез, походящий на Короля-Ворона в черной мантии, которую носили Высшие маги. Худое лицо, хищный нос, длинные темные волосы. За поясом – ритуальные кинжалы. Я знала, неподалеку от Церкви Единоверы, звоном колоколов созывающей прихожан, на площади перед Ратушей сильнейшие маги города проводили очищающие ритуалы. Как Темные, так и Светлые. Ведь Красная Смерть уравнивала в правах, заставляя забыть о различиях, убивая всех без разбора.

Вновь грянули колокола, и я вздрогнула. Казалось, вибрация поселилась в теле и не спешила его покидать.

– Лайне, ты вся дрожишь! – растерянно произнесла Трисс, перекивая затихающий гул с колокольной. – Ты что... Ты заболела?!

– Нет. Я...

Слова пропали, разбежались без оглядки. Еще в больнице Святого Хольберга я поняла, что мне нужно в Храм Единоверы. Туда, где под сенью трех шпилей, украшавших огромное здание из темного камня, с высокого арочного потолка взирал на прихожан суровый с виду мужчина, чем-то похожий на дядю Никласа. Почему – не имела понятия. Лишь догадки. Возможно, мне не хватало веры, верх над которой взяло отчаяние. Либо...

– Что?! – спросил магистр Шаррез, вглядываясь мне в лицо. – Ну же, Лайне!

– Мне нужно внутрь, – сказала ему, затем повернулась к Антору.

Объяснила, запинаясь, что я хочу попробовать сделать то же, что и в Волчьем Долу, но умирать, как в прошлый раз, не собираюсь. Перевела взгляд на толпу, штурмующую распахнутые двери Храма. Людей было слишком много.

– Значит, пойдем внутрь, – невозмутимо произнес Темный маг и поправил кинжалы за поясом.

Вновь удар колокола, и толпа пришла в движение.

– Священник, – сказала тетя Чарити. – Отец Ландар... Он замещает епископа Готера!

От нее я слышала много лестного об отце Ландаре, но до сих пор не была на его службе. Люди на ступенях расступались, пропуская высокого, бородатого мужчину в длинной белой тунике, поверх которой – расшитая золотом риза с символами Единоверы: кубком и стрелой. Священник держал в руках массивную книгу в золотом переплете. Трое клириков расчищали дорогу, требуя посторониться и пропустить отца Ландара в Храм.

– За ним! – приказал магистр Шаррез.

Подхватил меня под локоть, потащил по ступеням. Антор не отставал. Трисс было кинулась за нами, но брат приказал ей присматривать за тетей Чарити. Мы же ловко пробирались сквозь гущу людей, пока... Я обернулась, вновь услышав, как кто-то звал меня по имени. Рассекая толпу, словно нож – теплое масло, к нам приближался Чиаро Ваз. А ведь я наказала Сайари не говорить, куда пошла! Запутывала следы не хуже лисиц, на которых, бывало, охотился по весне мой отец.

– Чиаро! – поморщился магистр Шаррез, увидев, куда я смотрю. Дракон выглядел, словно охотничий пес, учуявший дичь. – Однако не вовремя.

– Только не он! – пробормотала я.

Не хватало еще... магистра Ваза, который, по словам Сайари, был в меня влюблен. Влюблен он в Аришшу, это и ежику понятно!

Тут отец Ландар остановился, чтобы благословить прихожан. Маги воспользовались всеобщим замешательством и потащили меня вверх по ступеням. Пока я не увидела... Боги! Руки, тянущиеся из толпы к отцу Ландару... На некоторых из них не только розовые пятна, но и язвы от уже развившейся болезни. Значит... Значит, заразное дыхание, подхваченное летним ветром... Все, кто пришел в Храм, не обладающие иммунитетом, могут заболеть!

Замерла. Вцепилась в черную мантию магистра Шарреза. Повернулась к брату.

– Стойте! Вернее, уходите! Дальше я сама...

Какая же я дура! Зачем их позвала?! Не хватало уверенности, казалось, они смогут помочь... Но своими неразумными действиями подвергла их опасности!

– Лайне! – Антор выглядел растерянным.

– Вы должны уходить, сейчас же! Здесь полно зараженных... Все, кто пришел в Храм, обречены!

– Лайне...

Звук колокола... Вибрация набирала силу, и меня начало колотить. При этом я чувствовала, как тугой светлый ком появился внутри тела. Рос, увеличивался в размерах. Мне надо было в Храм. Сейчас же!

– Сделай то, что должна! – сказал Светлый маг. – Ни о чем не думай!

– Да уходите же вы! – отпихнула его в сторону, столкнув со ступени.

Стоявшие позади нас возмутились, заорали.

– Вы тоже уходите! – крикнула им. – Бегите отсюда!

– Прекрати истерику! – рявкнул магистр Шаррез.

– Но...

– Видишь ли, я первый раз пришел в Храм, – с усмешкой произнес Темный. – Поэтому не порть мне радость посещения! И я испытываю искреннее рвение...

Я увидела, как взметнулся худой и крепкий кулак магистра, и он врезал здоровенному детине, пытавшемуся спихнуть нас со ступеней. Сзади вновь возмутились, но тут очередь пришла в движение, потянувшись за священником. Наседала на нас со всех сторон, пыталась расплющить. Антор отгородил нас прозрачной магической стеной. Ненадолго. Толпа выдох-

нула возмущенно, кто-то попытался отпрянуть, но задние напирали, орали. Брызгали слюной. Кричали, что во всем виноваты проклятые маги. А еще – правительство, богатеи и какой-то магистрат Кирмих.

Кровь из разбитых губ... Кривые зубы, язвы на щеках, лихорадочный румянец, бледные, напуганные лица; рты, извергающие проклятия. Толпа подхватила, сжала со всех сторон. Потопила вперед, словно прибой – морскую гальку. Я споткнулась, отбив ногу об ступеньку. Чуть не упала, но магистр Шаррез удержал. Тут увидела старика в белых одеждах, стоявшего на парапете неподалеку от входной двери. И я узнала его. Тот самый слепой провидец, которого видела на рынке в Теоке! Он тоже меня узнал. Вернее, увидел то, что не мог, чего не должен...

– Кромунды! – возвестил громогласно. – Кромунды среди нас! Они здесь. Они пришли, чтобы спасти город!

Голос старца разнесся над толпой, заставив ее замереть. Ненадолго.

– Кромунды, Кромунды! – завопили люди. – Истинная династия...

– Плохо, – выдохнул в мое ухо Антор. – Очень плохо...

– Ерунда! – сквозь зубы пробормотал магистр Шаррез. – Чушь! Слишком много людей. Не найдут.

Тут раздался рык магистра Ваза, раскидывающего людей, чтобы пробраться к нам. Вновь удар колокола, и, подхваченные толпой, мы протиснулись в душное, наполненное запахом людского безумства, фанатичной веры и горящего воска помещение Храма. Туда, куда я так стремилась. Нас поволокло дальше, вслед за отцом Ландаром. И тут... Прошлый раз, в Волчьем Долу, я достигла границы отчаяния. Сейчас же перешла через нее.

– Лайне! – изумленный выдох моего брата.

– Молчи! – магистр Шаррез обхватил меня, прижимая к себе, загораживая, словно стараясь уберечь от неизбежного. Но... Мне уже было все равно. Книга на груди, казалось, стала частью моего тела, жгла снаружи, когда изнутри... Мир пропал. Растворился, затопленный светом, вытекавшим из груди.

Я не думала о последствиях. Я вообще ни о чем не думала до поры до времени, пока не вспомнила слова Ди-Рез. Она предупреждала, что надо разъединиться с тем, во что я только что вдохнула силы, чтобы этот мир не выпил меня без остатка. Удалось. Свечение пропало, и я, обессиленная, без магического резерва, закрыла глаза. Затем уже, полубессознательную, меня вытащили из Храма магистры.

Вокруг царил ад. Или же рай – я не понимала. Люди кричали, кто-то молился, кто-то плакал, стоя у Храма на коленях.

Огненный круг портала возник передо мной, прямо на ступенях.

– Домой! – приказал мне магистр Шаррез.

– Я... Нет, мне нужно в больницу! – возразила ему.

Мужчины переглянулись. Темный маг вновь взмахнул рукой, открывая новый портал.

– Хорошо. Сиди там и не высовывайся. Тебя здесь не было! – произнес он с нажимом, но тут Антор схватил меня за плечи и бесцеремонно запихнул в безумствующий холодным пожаром ореол портала. Раньше, чем на нас налетел Чиаро Ваз... Раньше, чем меня увидели Ищейки, поднимающиеся по холму... Последнее, что я заметила, прежде чем попала в темный безлюдный двор больницы, – как топорщились на ветру красные султаны их шлемов.

Говорят – мне потом рассказывали, что свет из Храма Единоверы волной прошел по всему городу. Проник в каждый дом, в каждое здание, чтобы затем вырваться за стены Хольберга и разбежаться по окрестностям. Это длилось пару секунд, но свидетелей тому, что позже назвали «чудом», набралось очень много. Только в Храме и возле него присутствовали тысячи горожан. Люди... Люди верили каждый в свое. Одни говорили, что это сделали Кромунды, тайком пробравшиеся в переполненный Храм, чтобы спасти свой народ. Другие, коих оказа-

лось большинство, утверждали, что именно отец Ландар в отчаянии воззвал к Единобогу, и тот ответил на мольбы, явив умирающему Хольбергу чудо.

Ведь город больше не умирал.

Вернувшись в кабинет магини Лливиды, я перевела дух. Трясущимися руками переплела растрепанную косу. В зеркало смотреться не решилась. Переоделась в серую мантию, натянула передник и отправилась на обход. От магического резерва остались лишь воспоминания – видимо, он ушел вместе с той самой световой волной. Притихшая Аришша с готовностью предложила свою помощь, но... Нас ждал сюрприз. Большая часть больных той же ночью пошла на поправку. Жар спадал, чуть ли не на глазах затягивались язвы, исчезали красные пятна. Единственное – те, кто уже находился на смертном одре, измученные болезнью, не спешили возвращаться в мир живых и здоровых.

Но я не собиралась сдаваться. Решила, что не отдам Богине Смерти больше никого и поставлю всех на ноги. Настои, эликсиры, магия – все, до последней капли, из себя, из Аришши, из лекарей, из «практикантов» магистра Ваза...

При этом на сердце было беспокойно. Пусть Красная Смерть отступила, но... Ищейки короля Тиринга заняли ее место.

Больше всех досталось магистру Шаррезу – его продержали в казематах Хольберга почти до рассвета – допрашивали о связях с «Ангихором». Он уже был под подозрением из-за дел двадцатилетней давности, и его посещение Храма не осталось незамеченным. За Антора я тоже боялась, потому что он – Кромунд. За мной не пришли, хотя я и приготовила историю о том, как, ведомая Верой, пришла в Храм, но понятия не имела, откуда взялась волна неясного магического происхождения.

Но обошлось.

– Помни, кто тебе друг, а кто враг, – произнес магистр Шаррез, вернувшись с допроса ко мне, в больницу.

За окном все еще стояла черная, звездная ночь, готовящаяся перетечь в теплое, солнечное утро. В кабинете магини Лливиды горели магические светлячки, зажженные Темным магом. Больница спала, но я не прилегла ни на минуту. Не смогла.

– Я все рассказал Чиаро, – продолжал маг. – Его сейчас допрашивают. Заметили, как мы говорили с ним возле Храма. Магов особенно трясут, а он – один из сильнейших в Хольберге. Пытаются выяснить, что именно произошло в Храме. Снизол ли на город святой дух Единобога – Темный поморщился, – или все же это сделали Кромунды. Чиаро знает, кто ты, но будет молчать.

– Вы уверены? – растерянно спросила у магистра.

– Ты можешь доверять ему, как самой себе. Ну или мне. Для разнообразия.

Тут Темный маг уставился заинтересованным взглядом на стену с сейфом. Ноздри на худом носу расширились, словно он принюхивался. Мысленно усмехнувшись, я отправилась к стене. У меня гость, а я... Хороша же хозяйка! Вспомнив, как магистр Ваз открыл сейф, достала наполовину опустошенную бутылку – придется купить магине Лливиде новую! – затем чистый стакан.

– Будете? – спросила у магистра ради приличия. Знала – согласится.

Тот кивнул, и я плеснула в бокал темную жидкость. После нескольких часов в каземате Темный маг выглядел... всклокоченным. Выпил залпом. Уставился на меня еще более темным взглядом, да так, что я поежилась.

– Мы можем доверять Чиаро, – произнес он, – но можем ли мы доверять другому?!

– Вы о ком, магистр...

– Ильсар. На «ты», – напомнил Темный. – Тебе не кажется, что после вчерашнего совместного молебна мы вполне можем перейти на другой уровень общения?

– Н-не понимаю! – растерялась я.

– Все ты понимаешь! Подумай, кто ты для Хольберга?! Что значит последняя из Кромундов для Кемира? А для меня, Лайне?

Вздыхнула, промолчала. Боги еще не лишили меня разума. Если родовая магия Кромундов способна победить страшную болезнь, то даже ежику понятно – как бы сказала Сайари, – что ее единственный носитель бесценен для этого мира. Антор... Пусть он и Кромунд, но этой магии в нем не было.

– Твою семью уничтожили, – гнул свою линию магистр. – Казнили. Это сделали крылатые ар-лорды.

– Нет, – покачала головой. – Это были не они.

– Они, Лайне! Верные прислужники Тирингов. Те, кто обрек Кемир...

– Я понимаю, к чему вы клоните, – перебила его. – Мы уже обсуждали эту тему, поэтому не продолжайте...

– Мой старший брат, Лайне... Я тебе о нем не рассказывал. Его тоже казнили, вместе с моими родителями. Магине Сивиссе удалось спасти только меня.

Темный маг сам подлил в бокал из бутылки.

– Мне жаль. Мне очень жаль, – наконец, произнесла я.

– А уж мне-то как жаль! Поэтому не давай мне повода сожалеть еще раз. О себе, тебе, об Анторе! О Кемире, которому ты нужна! Вырви, выкини врага из своего сердца.

– Но...

Хотела сказать, что Этар – не враг, но понимала: магистр Шаррез прав. Разве я могла поручиться за то, что ар-лорд Хаас не сдаст меня и моих друзей властям, если узнает?

– Да, это больно. Знаю, Лайне! Но, быть может, тебе стоит посмотреть к тем, кто рядом с тобой?

– О да! – усмехнулась я, чувствуя, как на глаза набежали слезы. – Вы тоже можете называть вещи своими именами, магистр! Особенно после... вчерашнего молебна. Значит, вы считаете, что мне стоит присмотреться к вам? Вернее, к тебе, Ильсар?!

– Демоны! – выругался он. – К кому хочешь, к тому и присматривайся! Выбирай, Лайне, только делай это с умом. Если отвергнешь меня, то... Знай, я выживу! Скачусь на дно Тьмы, но выживу. А вот Чиаро...

– Вы... Вы что? – изумилась я. – Сватаете меня за своего друга?!

Темный молчал. Допил то, что было в бокале. Затем то, что было в бутылке. Подошел, обнял меня. Я не сопротивлялась, уткнувшись ему в плечо. Смотрела, как над Хольбергом разыгрался новый день. Новый день без Красной Смерти. Новый день... без Этара Хааса, если смогу думать головой, а не сердцем.

– Мы с Антором считали, – начал магистр, – что у нас будет достаточно времени подготовиться. Подготовить тебя. Но после того, что ты сделала в Храме...

– Я...

– Ты – большая молодец, Лайне, и снова всех спасла. Но события развиваются слишком быстро. Кемир еще не готов к революции. Ты тоже не готова. Мы должны затаиться и ждать, пока не придет наше время.

– Когда же оно придет?

– Пока не знаю, но это произойдет очень скоро. Скоро, Лайне! У нас будет лишь одна возможность. Один шанс и ни единого права на ошибку. Так не совершай ее в самом начале.

Этар Хаас... О нем говорил магистр! Ошибка, которую невозможно исправить принцессе Лайнилле Кромунд.

– Покажи мне своих умирающих, – наконец, произнес маг после долгого молчания. Отпустил меня, поправил косу. У него была какая-то болезненная страсть к моим волосам. Хотя... Скорее, это была болезненная страсть ко мне. Целиком. – Ты опять истратила весь резерв.

Скажи, что надо делать, и ложись спать. Я за всем присмотрю. Поверь, Темные – неплохие лекари.

Магистр Шаррез больше не возвращался к этому разговору, предоставив мне выбор. И... Когда наступило утро, а я проворочалась без сна на узком диване в кабинете магини Лливиды, основательно вымочив слезами подушку и край пледа, которым так заботливо укрывал меня магистр Ваз, я его сделала.

Этар Хаас появился в больнице ближе к полудню. Мне даже удалось поесть и часик поспать. Нет, в зеркало, как советовал магистр Ваз, я не смотрелась. Несколько бессонных ночей вряд ли добавили мне красоты.

Он появился – усталый и злой, как... Как демон! Нашел меня, когда я шла из Восточного Крыла в Западное, сопровождаемая Сайари. Девушка, заметив генерал-губернатора, поклонилась, хотела что-то сказать веселое – ведь настроения в больнице царили приподнятые, но, оценив его мрачный вид, испарилась, сославшись на дела.

– Прости, Лайне, – покаянно произнес Этар, когда я, прислонившись к холодной стене, смотрела на дорогое, любимое лицо. Запоминала. Все, до последней черточкой, до залегшей в уголках черных глаз усталой морщинки. – Знаю, должен был быть рядом с тобой, но в городе непонятно что творится...

– Слышала, – ответила ему, – про Храм. Все только про него говорят. У меня тоже есть для вас новости. Хорошие новости, губернатор! Красная Смерть отступила. Вернее, она пропала без следа. Люди идут на поправку, и мы скоро начнем отправлять выздоровевших домой.

– Я рад, – просто сказал он.

Отстранилась, когда подошел, чтобы обнять. Не далась.

– Нет, – сказала ему.

– Лайне! – растерянно произнес Этар. Протянул руку, но... Я покачала головой.

– Не надо.

– Ты злишься, и... Ты права. Я дал тебе повод. Поверь, я сожалею, что не был с тобой в сложное время!

– Нет, – выдавила из себя. – У тебя свои обязанности, у меня – свои.

– Мы пытались выяснить суть произошедшего в Храме.

– Прости, но в этом не могу тебе помочь. Я ничего не знаю. Прошлым вечером я была здесь, на своем месте. Среди больных.

У меня вошло в привычку лгать ему. Ужасная, мерзкая привычка! Но только так могла выжить принцесса Лайнизза Кромунд. Этар молчал, вглядываясь в мое лицо.

– Мы уедем отсюда, – наконец, произнес он. – Подальше от всего этого, – не договорил, но я поняла, что он имел в виду. – Все пошло неправильно, я это чувствую. Уже скоро, Лайне! Я попросил себе замену. Моя служба подходит к концу, и мы вернемся в Гридар, – столицу Кемира, – и ты выйдешь за меня замуж.

Сердце заколотилось. Ладони вспотели, но в ту же секунду бросило в холод, словно меня коснулась ледяным дыханием Богиня Севера Тамира. Бывало, в тишине Волчьего Дола, засыпая в своей крохотной спальне, я мечтала когда-нибудь услышать эти слова от любимого. Думала, как это будет, и что я почувствую в этот момент.

Услышала, но...

– Я не выйду за вас замуж, милорд Хаас!

– Чушь! – резко сказал Этар, чем-то напомнив мне Ильсара Шарреза.

Он ошибался. Это... Это не было чушью, но объяснять попросту не было сил. Хотела развернуться, чтобы уйти, но...

– Лайне, погоди! Ты это серьезно? – голос, полный недоумения. Лицо тоже изменилось. Пропал строгий, суровый вид, и оно приняло мальчишеское, растерянное выражение. Словно он не мог поверить, что его отвергают.

– Да.

Я не хотела делать ему больно. Никогда. Но разве я могла хоть что-то изменить?!

– Ты устала, любовь моя, – осторожно начал он, видимо, решив, что я не в своем уме от напряжения последних дней.

– У меня все замечательно, – сказала ему, кусая губы. – Прошу, оставь меня в покое! Больше никогда не приходи!

– Нет, – он вновь шагнул ко мне, и...

Я мечтала просочиться сквозь стену, но такое под силу лишь Высшим. Поэтому... Взмахнула рукой, призывая стихию, которая поддавалась лучше всего. Огонь! Магического резерва почти не оставалось, но Аришша... Аришша, моя вторая половина, Аришша, связь с которой крепла с каждым часом, угодливо отдала часть своего. Да еще и помогла. Между мной и Этаром во всю ширину коридора встала огненная стена. Гибрид, сплетение стихии Огня и драконьего пламени. Полыхнуло с такой силой, что заставило его и меня отпрянуть. Я даже въехала затылком об стену, выдохнула испуганно. Ведь хотела его остановить, а не спалить Больницу Святого Хольберга к демонам!

– Лайне! – растерянный мужской голос.

Нет, все правильно! Между нами – стена страшнее той, что возвела в коридоре между Западным и Восточным корпусом. Стена из предательства его племени, горя и крови моей семьи, а еще тысяч неугодных Тирингам. Из лжи, которую я нагородила, стараясь защитить себя и всех, кто мне дорог, не дать погаснуть робкому язычку «Ангихора».

Тут он шагнул ко мне сквозь пламя. В боевой трансформации, огромный, раза в полтора больше и мощнее, чем в обычном облике. Страшный... и прекрасный одновременно. Я видела его таким лишь издали. В лесу, когда мы отбивались от разбойников, затем при осаде Хольберга. А теперь... Замерла испуганно, увидев, как взметнулись над головой черные крылья.

Из ступора меня вывела разъяренная Аришша. Драконица рвалась наружу, распирала меня изнутри, готовая защищаться. Вытягивался позвоночник, на котором пробивалась – я чувствовала – драконья чешуя. Росли когти на руках, в ладонях загорался... Огонь! Пришли в движение неподвластные, неизвестные слои магии, закружили вокруг меня. Я менялась, превращаясь в дракона.

Ужас! Не хватало еще перекинуться первый раз на глазах рассерженного генерал-губернатора! Он ведь не знал и знать не должен...

«Аришша, стой! Не сейчас!» – закричала ей мысленно, пряча когти, убирая чешую, гася огонь.

– Нет, – внезапно сказал Этар, принял обычный облик. – Все пошло не так, как я хотел. Не так, как должно! Лайне... Я понимаю, ты напугана. Возможно, слишком давлю на тебя, и тебе потребуется время.

С трудом, но уговонила Аришшу, рвущуюся вцепиться в ар-лорда.

– Дело не во времени, – я не решалась смотреть в глаза мужчине. – Дело в том... Между нами все кончено. Да и не было ничего!

– Неправда, – терпеливо произнес он. – Я многое сделал не так, как должен был, но готов исправиться. Поговори со мной, Лайне! Объясни, что произошло. Что тебя тревожит? Почему отгородилась от меня? Тебе не кажется, что я имею право знать?

– Имеешь право, – согласилась с ним. – Ты сам говорил, что мы слишком разные. Говорил так много раз, что я, наконец, поверила. Поняла. Мы – несовместимы и не можем быть вместе.

– Я люблю тебя, – просто сказал он. – Это все меняет. Ты – моя, и я никогда тебя не отпущу. Что касается твоих сомнений... Позволь мне их развеять. Я смогу тебя убедить.

А ведь если подпущу, то убедит... Прикосновение заботливых рук, ласковых губ, и стена, что возвела между нами, рухнет, словно и не было ее. Но хватит ли его любви на то, чтобы предать свое племя и своего Короля?

– Лайне!

– Да уходите же вы! – срываясь в слезы, попросила его. – И больше никогда не возвращайтесь! Если... Если у вас, генерал-губернатор, возникнут вопросы... по существу, вы всегда можете отправить официальный запрос. Уверена, администрация Больницы Святого Хольберга скоро... восстанет из мертвых и вернется к своим обязанностям.

Меня ждала Академия Магии. Занятия через две недели, а еще надо съездить в Волчий Дол за Реми и Милодарой. Или же... Если будет так плохо, как сейчас – словно вырвали сердце, а в груди вместо него кровоточащая рана, – то я уйду в монастырь Единоверы, куда так настойчиво звала меня Мать-Настоятельница.

– Неужели ты не понимаешь, – усмехнулся Этар. – Ты ведь еще не понимаешь и не знаешь! Я никогда тебя не оставлю. Где бы ты ни была, я буду рядом. И никому тебя не отдам.

Глава 3

Следующий раз я столкнулась с Этаром Хаасом на пороге собственного дома. Вообще-то, дом был не мой, а тетушки Чарити, но она делала все, чтобы я позабыла об этом факте. Открыла дверь и увидела ар-лорда, стоящего в тени большого дуба на противоположной стороне улицы. Погруженный в собственные мысли, он рассматривал пыльную землю, щедро усыпанную большими желто-зелеными желудями, пока я, замерев, рассматривала его. На нем – красивая светлая одежда. Вычищенные сапоги. Выглядел спокойным, уверенным в себе. Тут, словно почувствовав мой взгляд, поднял глаза. Коротко кивнул. Улыбнулся – дожидался!

От его улыбки я вдохнула изумленно, почувствовав, как в ту же секунду ожили демоны тоски и цепные псы печали. Завыли, забежали, разгребая огромными лапами подзажившие раны. А ведь я почти привыкла без него, без мыслей о нем! Заговорила свое сердце, словно глупую болезнь, странными наговорами, подслушанными у Ди-рез. Втолковала себе, что сделала правильный выбор и что одиночество – мой удел. Но стоило лишь увидеть Этара, как сердце заболело, забилося заполошно, и все заговоры спали, словно и не было их.

А он... Думал ли обо мне, пока меня не было в городе? Я только вчера вернулась в Хольберг, привезла из Волчьего Дола Реми и Милодару. Поездка вышла странная, нервная. Меня сопровождали Трисс и магистры, выкроившие время перед началом осеннего семестра. Вернее, стерегли, боялись отпускать. Оказалось, сторожить меня собирались не только они. К небольшому каравану на выезде из Хольберга присоединились вооруженные до зубов мужчины. Здоровенные, метра под два, бритые наголо, со странными татуировками на шеях. Светлые глаза, бледная кожа, которую почти не тронул темный южный загар. Помню, как мы с Трисс чуть не выпали из повозки, когда прислушивались к разговору предводителя отряда с вожатым каравана. Говорили пришлые с акцентом, перебрасывались друг с другом фразами на незнакомом языке. Но магистры быстро определили не только язык, но и расшифровали татуировки, а также клановый Знак в виде острого изогнутого ножа на запястьях, перетянутых кожаными, с шипами, ремнями.

Северяне... Клан элитных телохранителей. Маги и воины, вернее, головорезы, которым доверяли жизнь состоятельные люди Кемира. Услуги их стоили дорого, за свою работу они ручались жизнью. Оказалось, работа – это я. Отряду Хёнси поручили сопровождать наш караван до Теоки, затем – до Волчьего Дола и обратно. Имя заказчика держали в тайне, но я сразу догадалась, несмотря на то, что северяне отмалчивались, на вопросы не отвечали, на рассерженных магистров не реагировали. Смотрели за мной, словно духи предков, хранители рода, о которых, бывало, рассказывала Ди-Рез.

– Стережет, – усмехнулся магистр Шаррез. – Ну что же, хорош генерал-губернатор!.. Пусть стережет, нам с Антором спать спокойнее будет.

На второй день я поняла, что стерегли меня не только северяне, так что магистры могли спать мирным сном праведников. Дракон тоже не собирался сдавать свои позиции, хотя перед отъездом я сообщила магистру Шаррезу, что сделала выбор, не выбрав никого.

– Вы можете донести это до своего друга, – заявила Темному, столкнувшись с ним в полутемном коридоре большого дома Антора. – Если магистр Ваз продолжит вести себя так, словно я – его собственность, то впредь он сможет охранять женский монастырь Единоверы до конца своих дней. Я оттуда никогда не выйду, так и передайте! Вас это тоже касается! – сказала магистру, когда он снова потянулся к моей косе.

И нечего руки протягивать!

Станным образом угроза подействовала. Поверил ли мне магистр Шаррез, я не знала, но демонстративно оставила письмо Матери-Настоятельницы на круглом столе в гостиной, где Темный любил заседать вечерами с Антором, потягивая красное вино, обсуждая будущее и

настоящее «Ангихора». На пергаменте, скрепленном печатью с символами Единоверы, аккуратным почерком было выведено заверение, что монастырь – мой дом, где меня примут в любой день, что бы ни случилось.

От меня отстали. Надолго ли? Этого я не знала, но подозревала, что до начала учебы, когда больше не смогу вести затворнический образ жизни.

Я же... пыталась радоваться свободе от любви, от своих чувств. Тряслась с Трисс в повозке, подпрыгивающей на кочках и ухабах, занималась магией, болтала о пустяках, наказав себе ни о чем не думать. Вернее, не думать о милорде Эtare Хаасе. Как бы мне еще забыть его имя?.. Смотрела, как лето, несмотря на августовскую жару, уступало свои права осени. Пусть деревья стояли зелеными, но уже опадала листва, и сосны сбрасывали хвою, засыпали ею лесные дороги, по которым держали путь скрипучие повозки каравана. По вечерам ветер приносил дыхание холодов из-за Мервянных Гор, заставляя меня плотнее кутаться в теплую шаль.

Но... Станным делом я чувствовала себя в безопасности. В Кемире, в кои-то веки! Разбойники, некогда наводнявшие эти леса, благодаря стараниям генерал-губернатора «украшали» дубы на перекрестках либо добывали руду в шахтах короля Освара Тиринга. Северяне на вечерних привалах жгли костры, выставляли собственные посты, наплевав на охрану каравана. Зато на вторую ночь, когда лежала в тишине повозке, прислушиваясь к размеренному дыханию Трисс, собираясь последовать за ней в царство сновидений, я слышала шорох огромных крыльев и...

Не удержавшись, выглянула наружу. Гигантская тень на миг застлала звездное небо. Дракона увидела не я одна. Кто-то из северян выругался. Слов не поняла, но смысл уловила – магистр Ваз нервировал не только меня. Аришша тоже почувствовала его присутствие. «Охраняет, – сказала мне. – Заботится!»

Дракон сопровождал караван до самого Волчьего Дола и обратно, но с высоты птичьего полета. Видимо, угроза уйти в монастырь подействовала, либо... Магистры решили дать мне время успокоиться. При этом они не отменяли занятий. Заинтересовавшийся рассказом о том, что мне удалось активировать драконье пламя, Темный маг завалил свитками по азам драконьей магии, которыми, подозреваю, щедро поделился декан сопредельного факультета. И это все плюсом к подготовке к экзаменам за первый и второй курсы!

Но я старалась. Загружала себя учебой так, чтобы ни о чем не думать. Ни об Эtare Хаасе, который после моих резких слов и собственного обещания приставил своих головорезов и вновь пропал. «Заботится, – вздохнув, сообщила я Аришше. – Охраняет!» Ни о словах магини Рисанир, поблагодарившей за отличную работу, а еще за новый корпус – тот самый склад, который освободили по приказу генерал-губернатора и который так и остался за больницей Святого Хольберга. Я же, в свою очередь, поинтересовалась у магини, что делать со знаком Ордена Лекарей на руке. Ясно, где буду проходить летнюю практику по окончании каждого из старших курсов – если доживу! – но... Она посмотрела на меня спокойным взглядом и заявила:

– Пусть останется, Лайне Вайрис! Придет время, ты будешь знать, как нас позвать. Орден Лекарей пойдет за тобой.

Я выдохнула изумленно, но Рисанир уже заговорила о другом... Неужели догадалась, кто я?! Спросила у брата, затем у Ильсара Шарреза, но магистры пожали плечами.

– Бывает, на смертном одре люди видят то, что скрыто Богами, – сказал Антор, – и делают правильные выводы. Ну что же... Рисанир возглавляет Орден Лекарей Южной провинции. Это – серьезная сила, Лайне!

– А ты молодец, маленькая принцесса! – заявил Ильсар Шаррез.

В последнее время он все чаще называл меня именно так. Говорил, чтобы привыкала, и забавлялся, глядя на мое вытянутое от изумления лицо. Принцесса, надо же!.. В скрипучей повозке, в пыльном платье – Трисс учила меня пользоваться бытовой магией, которая не так чтобы хорошо поддавалась, – в обнимку со свитками по магии, собственным драконом внутри

меня, еще одним, стерегущим – где-то в августовском небе. Принцесса, которую не отпускали странные сны...

– Магистр Шаррез... Ильсар, – поправила себя, когда мы подъезжали к Волчьему Долу.

Как и в прошлый раз, не выдержав заточения в повозке, я перебралась на лошадь. Смотрела на родные места, луга и поля, с которых как раз собирали пшеницу – в этом году позднее, чем обычно, – и заготавливали сено на зиму. Когда еще смогу вернуться?

– Слушаю тебя, моя маленькая воспитанница, – Темный пребывал в отличном настроении. Не сравнить с прошлым разом, когда на подъезде к Волчьему Долу он ерничал и язвил.

– Мне все время снится один и тот же сон. Что это может означать?

Все началось в больнице, когда магистр Ваз слишком уж обо мне заботился. В том сне были ледяные пики, и холодный ветер, и дракон, что парил надо мной, охраняя свое сокровище. И это повторялось вот уже вторую неделю! Я так привыкла к гористому пейзажу, что могла нарисовать это место с закрытыми глазами. Странное дело, иногда мне казалось, что это – отроги Мервянных Гор, но теперь, всматриваясь в их очертания, виднеющиеся за зелеными долинами Волчьего Дола, я понимала: нет, не они.

– Сложно сказать. Может, Аришша подает тебе знак? – задумчиво произнес Темный.

– Зачем ей подавать мне знак, если мы с ней и так постоянно общаемся?

Магистр пожал плечами.

– Я не силен в толкованиях... Кто знает, может это божественное провидение шалит? Указывает тебе на место, где вы станете единым целым, и ты сможешь впустить Аришшу в наш мир.

Я растерянно кивнула. Неужели мне снятся горы, в которых наши сознания с Аришшей объединятся, память станет общей, и я первый раз превращусь в дракона?! От этой мысли становилось не по себе. Пусть хотела объединения, но одновременно понимала, что после этого момента я изменюсь. Не буду такой, как прежде. Аришша – она ведь старше меня, многое повидала и... совсем другая. Зрелая, уверенная в себе, но при этом немного капризная и легкомысленная. Полная моя противоположность.

Немного успокоилась лишь дома в Волчьем Долу, в окружении друзей. Меня встречал, а затем провожал весь город. Долго не задержались – Милодара и Реми уже были собраны и готовы отправиться в путь. Дорога назад прошла спокойно, зато в Хольберге меня поджидал сюрприз. Вернее, ответ секретаря, сообщавшего, что епископ Готер наконец-таки соизволил вернуться в столицу Южной провинции и примет меня в указанный день и указанное время. Повезло, что успели вернуться до названного срока, а то опять пришлось бы полгода ждать, чтобы передать послание дяди Никласа!

Тем утром я повела Реми в школу. Причесанный, одетый в чистую одежду, с чернильницей на шее, за лето выучившийся грамоте и счету, он подрос, возмужал и был мне почти по плечо. Милодара собиралась было отправиться с нами, но закрутилась по дому. Они с тетуской Чарити все никак не могли поделить обязанности, и... Я решила не вмешиваться, подумав, что без меня разберутся. Магистры у нас не ночевали – тетуски посчитали бы это верхом неприличия. Трисс собиралась на дежурство в больницу, так что я вышла из дома первой. Замерла на пороге, увидев Этара Хааса. Но тут распахнулась дверь, вылетел Реми и чуть не снес меня со ступенек, потому что я, уставившись на ар-лорда, забыла, как дышать и ходить. Упала бы, но мальчик вцепился мне в руку, удержал. Раньше, чем подхватил Этар.

Поздоровались. Я опустила глаза. Ар-лорд тоже молчал, но тут Реми потащил меня вниз, по ступенькам.

– Пойдем, Лайне! Ну пойдем же! Мы опоздаем.

– Могу ли я сопровождать вас? – спросил Этар не столько у меня, сколько у Реми.

Конечно, какой смысл со мной разговаривать, если я язык проглотила?!

– Можно, – важно согласился Реми. – Только вы не ругайтесь.

– Не будем, обещаю! – с улыбкой отозвался генерал-губернатор.

Хотя, кажется, он уже сложил свои обязанности. Меня всячески оберегали от новостей об Эtare, но в его письме, которое я получила еще до отъезда, ар-лорд упоминал, что в конце августа придет его замена.

– Я в школу иду, – сообщил Реми, который, кажется, успел проникнуться благоговейным уважением к Этару еще в прошлый его приезд в Волчий Дол. – В первый раз.

– Приходская школа при Храме, – пробормотала я.

– Когда я вырасту, стану министром.

– Реми, пожалуйста! – вздохнула я. – Не думаю, что милорду это может быть интересным.

Милорд молчал, шагал рядом, и я смотрела, как черные сапоги выбивали пыль на дороге.

– Я усыновлю его, Лайне, – неожиданно произнес он. – Дело ведь в детях, не так ли, родная?

Я не смогла ответить на его вопрос. Слова закончились, не успев начаться. Дети?! Какие еще дети? Я и не думала о них... Но тут Реми решил взять дело в свои руки.

– Вы меня усыновите? – переспросил он. – Ну, раз так, я согласен, – важно произнес мальчик, – но только вместе с Лайне.

– Договорились, – произнес ар-лорд, и они... пожали друг другу руки.

– Ее вы тоже усыновите? – решил уточнить Реми.

– Я на ней женюсь. Когда она будет готова, – пояснил Этар, будто... это уже решено, и я уже со всем согласилась, и осталось лишь немного подождать.

Попыталась возразить, но не смогла. Звуки не спешили складываться в слова. Молча вышагивала, уставившись на подол светло-голубого платья и мелькавшие из-под него острые носки синих туфель. Мы шли по улице, словно семья. Семья, которая ведет ребенка в школу. А ребенок не сдерживал рвущуюся наружу радость. Прыгал на одной ножке, дергал меня за руку и болтал без умолку обо всем, что приходило в голову. По мне – лучше бы помолчал!

– Женитесь и будете ее защищать, – говорил он, – до тех пор, пока я не вырасту. Потом уже я буду всех защищать, потому что стану очень сильным, таким же, как вы. А мы будем жить вместе?

– Да, мы будем жить вместе, – согласился ар-лорд.

Шел, поглядывая на меня. Я чувствовала его взгляд, а еще – вкус крови от искусанных губ.

– А у вас тоже будет любовница, как у магистра Шарреза? Из «Цветка Пустыни»?

– Боги, Реми! – взмолилась я. – Прошу тебя! Ты не мог бы... подумать о школе для разнообразия?

– Нет, – со смешком в голосе пообещал Этар. – У меня не будет любовниц. Только жена. Лайне тоже пойдет учиться, и, когда закончит Академию, мы уедем в Гридар. Это большой город, в несколько раз больше, чем Хольберг. Столица Кемира.

– Я знаю, – мальчик кивнул. – Лайне со мной занималась ге... ги...

– Географией, – пробормотала я.

– Показывала картинки в своей книге. У нее есть такая... расчудесная книга, которую ей оставил дядя. Жаль будет отдавать.

– Реми, ну пожалуйста!.. – Как же трудно иногда с детьми! – Милорда мои дела не касаются...

– Лайне, твои дела касаются милорда больше, чем что-либо еще в его жизни. В Гридаре у меня дом. Большой дом. Как раз то, что надо для... семьи, Лайне! У нас еще будут дети, обещаю! Мы усыновим столько, сколько ты захочешь.

Я молчала, потому что не было сил ответить. Мечтала согласиться, но... Как я могла?! Тут он преградил мне путь, да так резко, что чуть было не врезалась в широкую мужскую грудь.

– Поговори со мной, Лайне. Прошу, не молчи! Скажи хоть что-то... Я извелся без тебя. Обещал дать тебе время, но... Видимо, Боги обделили меня терпением. Мысли о тебе съедают меня изнутри. Ты мне нужна. Без тебя нет смысла...

– Милорд, прошу вас... Пропустите, а... а то мы опоздаем!

Вот и все, что смогла ему сказать.

Пропустил, и мы с Реми пошли по улице. Мальчик все время оглядывался, затем задал тысячу и один вопрос, на которые у меня не было ответов. А еще... Я чувствовала взгляд Этара Хааса. Спинай, лопатками. Взгляд, от которого по позвоночнику изморозью разбежались мурашки, несмотря на занимающую жару очередного летнего утра. Я была уверена, что он меня не отпустит. Никогда.

День прошел скомкано, нервно. Я не находила себе места. Не могла учиться, все падало из рук. Задумавшись, чуть не спалила кухню, когда кухарка попросила разжечь круглую плиту для выпечки хлеба. Ушла наверх, в комнату, взяла с полки книгу дяди Никласа. Упала спиной на кровать, уставилась в потолок. Прижала дорогую сердцу вещь к груди. Неужели придется расстаться еще и с книгой? Дядя Никлас просил, но... Я не хотела.

Жадная, жадная Лайне Вайрис! Но ведь он наказал перед смертью! Как же не стыдно быть такой?!

«Какой?» – поинтересовалась Аришша. Мне показалось, что голос драконицы прозвучал ехидно. – Слишком уж правильной?»

«И ты туда же!» – мысленно застонала я.

В моей голове в последнее время частенько уживались два несовпадающих мнения. Мое собственное и Аришшино.

«Зачем он нам сдался, этот епископ Готер?» – поинтересовалась драконица.

«Последняя воля умирающего».

«Ну, как хочешь, – зевнула Аришша. – Я бы не отдала, раз она для нас такая ценная».

К обеду в доме стало оживленно. Вернулся Реми. Пришла с дежурства Трисс. Появились магистры. Шагнули в гостиную через портал, заняли привычные места за круглым столом, ожидая, когда всех позовут обедать. Я тоже спустилась в гостиную, прислушивалась к разговору. Говорили об изменениях в программе и о том, что с этого года в Академии усилят не только физическую, но и боевую подготовку адептов. Последние события, так сказать, располагали... Правда, не хватало учителей. После штурма Хольберга Академия Магии не досчиталась нескольких преподавателей.

Наконец, позвали обедать.

– Я видел епископа Готера, – уплетая за обе щеки мясное рагу, заедая его еще теплым хлебом, Реми щедро делился подробностями первого дня в школе. – Раньше, чем Лайне! И вот, что я думаю... – Он сделал глубокомысленную паузу, затем обвел взглядом присутствующих.

Воспользовавшись моментом, Милодара постаралась незаметно подложить мне и Трисс в тарелку мясное рагу, но застыла под строгим взглядом тетушки Чарити.

– Детки совсем отощали, – жалобно произнесла Милодара. – Словно их в городе-то и не кормят вовсе!

Я застонала, а Трисс округлила глаза.

– И вот что я думаю... – вновь произнес мальчик, привлекая утраченное внимание. Уставился на Темного мага, которого почему-то считал главным в этом доме. А себя, выходит, вторым или третьим по старшинству. – Лайне не должна встречаться с епископом. Он – плохой человек.

Я выронила ложку. Епископ Готер, ученик дяди Никласа – пусть нерадивый ученик, но – плохой человек?!

– С чего ты взял? – серьезным тоном спросил у Реми Ильсар Шаррез, как у взрослого.

– Я слышал, что о нем говорили другие мальчики. Затем епископ пришел в наш класс. Всех заставили построиться, и вошел он. В золотой мантии, с кольцами на пальцах. Все пальцы в кольцах! Он... Он – огромный, Лайне! И очень толстый.

Тетя Чарити со значением посмотрела на пухлую Милодару.

– Но, Реми, – начала я. – То, что епископ Готер в теле...

– Ты бы его видела! – гнул свою линию Реми. – Он похож на гигантскую бородатую жабу. Мы с друзьями в Волчьем Доле таких ловили в канаве у забора. А потом епископ ходил, ходил и... Делал вот так!

Реми отодвинул стул и выскочил из-за стола. Затем погладил себя по плечу и по руке. Тут уже переглянулись магистры. Тетушки – Чарити и Милодара – нахмурили брови. Трисс открыла рот.

– Задавал вопросы. Не всем, но меня спрашивал и Патрика спрашивал. При этом опять делал вот так...

Мальчик погладил теперь себя по спине. Ну, попытался, куда руки достали. Магистров передернуло.

– Но, может, – мне хотелось защитить епископа, который... – Быть может, он просто любит детей?

– Что он у тебя спрашивал? – поинтересовался Темный маг.

– Есть ли у меня родители и кто остался в живых из родственников. – Реми вновь сел за стол и принялся доедать хлеб.

– Что ты ответил?

– Правду. Лайне учила всегда говорить правду. Сказал ему, что мама умерла, про отца я ничего не знаю. А сестра уехала в другой город и вышла замуж. – Да, такая вот вышла с ней история. Мы с Антором пытались разыскать девушку, но в Гильдии Вышивальщиц сообщили, что она переехала в Западную провинцию. – Хотел добавить, что у меня теперь другая семья, – Реми вновь посмотрел на меня, затем на Милодару, – но епископ не стал слушать. Пошел дальше. К другим мальчикам.

– И... Что это может значить? – спросила я у брата, который выглядел растерянным.

Антор пожал плечами.

– У меня есть мысли, но, боюсь, они тебе не понравятся.

– А ты не привираешь, дружок? – поинтересовался у Реми Темный маг.

Мальчик покачал головой.

– Клянусь Единобогом! – бойко ответил он. День в приходской школе не прошел даром.

– Демоны! – растерянно произнес магистр Шаррез.

– Какой-то бред! – Антор потер голову.

– Я-то промолчал, – произнес Реми, довольный произведенным эффектом. – Не хотел, чтобы меня в первый же день из школы выгнали. Но Лайне... А если он ее будет трогать?

– Пусть только попробует! – мрачно произнесла я. – Я его быстро... в святой дух превращу.

Аришша рыкнула согласно, и в ту же секунду на ногтях принялись расти черные когти. Я выдохнула изумленно. Уже во второй раз! Кожа покрывалась темно-серой чешуей, поэтому пришлось украдкой сунуть руки под стол. Взглянула виновато на Чарити. Тетушка всегда говорила, что приличные девушки должны заботиться о своих руках. Сомневаюсь, что ей бы понравилось увиденное!

– Думаю, нам следует заглянуть в гости к епископу Готеру, – произнес Темный.

– Не стоит, – сказала ему. – Я смогу за себя постоять.

– Мы все же будем тебя сопровождать, – настаивал мой брат.

«Пусть идут, – согласилась Аришша. – Надают ему по шее, а книгу мы себе оставим!»

Глава 4

У епископа Готера оказалось своеобразное понятие о гостеприимстве. Или же это был незабываемый стиль обращения, заключавшийся в том, чтобы довести посетителей до отчаяния, смешанного с безысходностью, а затем явиться, словно спаситель, пригласив на аудиенцию? Всего этого я еще не знала, стоя перед трехэтажным, похожим на крепость с маленькими окнами-бойницами домом. Перевела взгляд на окованную железом дверь, подумав, что у меня нет никакого желания заглянуть в гости. Расположенный в центре города дом стоял особняком, словно остальные здания старались держаться подальше от нелюдимого «соседа», к которому прилагались забор в рост человека и охрана у дверей.

– Епископ явно чего-то боится, – шепнула Антору, когда лакей в золотой ливрее с высокомерным выражением на лице провел нас в крошечную гостевую комнатку с зарешеченным окном. Кивнул на грубые стулья, обращенные к гобелену с вышитыми символами Единоверы, и наказал ждать. Сидеть и ждать, когда пригласят.

Я оглядела скупое убранство комнаты. Епископ приучал посетителей к аскетизму, хотя внутреннее убранство дома кричало о любви хозяина к роскоши. Маги с мрачным видом уставились на гобелен с вышивкой, а Ильсар Шаррез даже потыкал в красную стрелу пальцем. Я даже растерялась – с чего это Темного на религиозные символы потянуло?

– С охраной здесь все в порядке, – сообщил магистр, – а вот с магией... Магии здесь не водится.

Затем нехорошо выругался, упомянув родителей епископа, которых Боги явно зря свели вместе.

– Ты прав, мой друг, – брат тоже заметно нервничал.

Нет магии?! Помню, подобное я испытала лишь однажды, когда попала в тюрьму после незабываемой встречи с Амгердом Сидом. Попыталась зачерпнуть из привычных Светлых потоков, затем призвать Тьму, но поняла, что... пусто. Магические потоки пересохли или же мы очутились в Великой Пустыне, которую нарисовал в своей книге дядя Никлас.

– Менелит, демоны его!.. – прокомментировал Темный. – Он, кстати, нынче крайне дорог. Богато живут в Кемире служители культа! – повысил голос, затем кивнул на арку, ведущую в личные покои епископа. – Тебе не кажется, мой Светлый друг, что мы с тобой выбрали не ту стезю?

Вместо ответа Антор указал на стену с вкраплением зеленовато-черного минерала.

– Похоже, менелит везде, – сказал он, посмотрев на меня темным взглядом серых глаз.

Мне стало не по себе. Неужели в доме повсюду наткан тот самый минерал, который уничтожал магию, заставляя ее потоки обходить это место стороной?! Менелит, по слухам, добывали в единственной шахте в Мервянных Горах, и ценился он на вес золота. Хотя какое тут золото?! Он стоил намного, намного дороже. В свободной продаже его не было, но можно было достать за баснословные деньги на черном рынке.

– Обезопасился, гнида! – тут магистр Шаррез кивнул на вооруженную охрану, сторожившую вход в покои епископа.

Трое телохранителей не спускали с нас глаз.

– Епископ Готер явно дорожит своей жизнью, – отозвался Антор. – Я не знаю, Лайне, чего он опасается, но магию здесь не жалуют.

– Ну что же, подождем приглашения, – протянул Темный.

И мы ждали. Долго. Очень долго. Так долго, что уже стемнело и слуга принес лампу. Я дремала на плече у Антора, затем поглядывала из-под приоткрытых век, как магистр Шаррез ходил из угла в угол в крошечной комнате. Благо, хоть на стены не кидался. Брат задумчиво перебирал локоны в моей прическе. Совсем недавно он признался в чувствах отнюдь не брат-

ских, но затем выяснилось, что я прихожусь ему родственницей. Антор отнесся к этому известию стоически. Потом появилась Трисс, с которой, кажется, у них все складывалось наилучшим образом.

Магистр Шаррез же потихоньку зверел. Лакей, иногда пробегавший мимо комнаты, на окрики «Эй, любезный!» не отзывался. Наконец, когда Ильсар преградил путь и потянулся к его горлу, решив то ли задушить, то ли вытрясти ответ, а охрана вцепилась в оружие, слуга заявил, что господин скоро освободится.

– Как ты думаешь, если я прирежу епископа за неуважение к Высшим магам, меня оправдают? – спросил мрачный Темный маг у Антора. Со значением поглядел на охрану, демонстративно поправил короткий меч за поясом. – Очень на это надеюсь! У меня набрался целый список веских причин.

– Думаю, на каменоломнях Освара Тиринга нехватка свободных рук, – негромко отозвался брат, – и я бы не хотел, чтобы ты там оказался. Успокойся, друг мой! Не стоит связываться...

Я уже сто раз пожалела, что попросила об аудиенции. На сто первый маги собирались на штурм дома, но тут за мной пришли.

– Только девушка, – многозначительно произнес один из охранников. – Вам приказано ждать здесь.

– Мы пойдем с ней, – возразил мой брат. – Епископ извещен. Днем было отправлено письмо, в котором говорилось, что будем сопровождать...

– Лайне Вайрис. Одна. Лишь у нее приглашение на аудиенцию, – заявил противный лакей. – Остальным придется остаться.

Магистр Шаррез зарычал, видимо, решив начать смертоубийство именно с него. Зашевелилась охрана, но тут...

– Стойте! – попросила я Темного мага. – Возможно, епископ так и не получил наше письмо, – неудивительно, ведь ответа на свое я ждала почти три месяца! – Поэтому я пойду одна. Ильсар, прошу вас! Антор...

Стоя спиной к охране, показала магистрам руку. Нормальную худую свою руку, правда, с отросшими за долю секунды когтями и драконьей чешуей. Выпросила у Аришши небольшую демонстрацию.

– Все будет хорошо, – пообещала изумленным мужчинам. – Мне только увидеть епископа, и... вернусь обратно! Целая и невредимая, – добавила шепотом.

Пусть я – еще несостоявшийся, но все же почти дракон – существо, которому не страшен менелит. К тому же у меня было еще одно преимущество – ни епископ, ни охрана не знали об Аришше и не могли рассмотреть драконицу даже магическим зрением. Темный маг утверждал, что я заполучила вторую ипостась крайне своеобразным образом – лучше бы он не вдавался в подробности! – поэтому ее до сих пор не видно в проявленном мире.

Наконец, выжав из магов согласие, я ушла за охраной вглубь дома. Ступала по мягким восточным коврам, впитывала свет, льющийся из хрустальных ламп, рассматривала заставленные золотыми вазами и блюдами столы и шкафы. Повсюду виднелись символы Единоверы, а также вышитые или же нарисованные портреты Единобога. Нет, не этому учил дядя Никлас, проводивший остаток жизни в тишине Волчьего Дома, утешая плачущих, играя с детишками, просиживая единственные штаны в трактире моего отца, где паства с удовольствием слушала рассказы о странствиях по чудесным землям!

Здесь все, все было неправильно. А еще – тревожно. Тетушка Чарити перед самым выходом отозвала меня в сторонку, затем призналась, что в приходской школе, куда отправили Реми, пропадают дети. Мальчики из приютов, которых опекало благотворительное общество. Я кивнула – да, помню, была на заседаниях попечительского комитета. Но...

– Как это – пропадают?!

– Трое сирот исчезли зимой этого года. Весной – еще трое, – вздохнула тетушка. Уголки губ опустились, лицо приняло скорбное выражение. – После лета мы не досчитались пятерых. Но, Лайне, была война, затем эпидемия. Вполне вероятно, что они...

Не договорила.

– Тетушка, как такое возможно?! Почему об этом еще не знают городские власти?

– Почему? – переспросила она. – Потому что попечители не видят повода для тревоги. Пропавшие дети выросли на улицах и привыкли бродяжничать. Они могли просто-напросто сбежать из приюта. До этого дня я была уверена, что так и случилось. Но теперь... Лайне, девочка моя, мне страшно! Мне кажется, что мы допустили ошибку. Вернее, проглядели ошибку у себя под носом.

Впервые за все время она показалась мне беззащитной и придавленной тяжестью своих лет.

– Молюсь, чтобы это оказалось лишь совпадением, – сказала тетя Чарити.

– Но ведь надо что-то делать! – воскликнула я.

Этар... Пусть Этар сложил полномочия, но я уверена, если обратиться к нему... С чем? У нас ведь ничего нет! Рассказ Реми и догадки тети Чарити, а еще – пропавшие дети, привыкшие жить на улице.

– На этой неделе новое заседание Попечительского Комитета, – произнесла тетушка, – и мы обсудим...

Обсуждать они любили, это я помнила. По дороге рассказала об услышанном магистрам, и мы решили, что будем держать уши остро. Если пропадают мальчики и епископ Готер в этом замешан, не будет же он держать детей в городском доме?! Я уставилась на тяжелую, резную дверь, ведущую в его комнату. Горящие на стене подсвечники бросали на нее мрачные, фантазмагорические тени. Или же будет?! Тут лакей пригласил меня вовнутрь. Я замешкалась на секунду, вдохнув спертый запах замкнутого помещения и тяжелый аромат благовоний.

– Проходи! – раздался низкий, словно стелящийся по земле, голос.

Прошла. Замерла, присела в поклоне.

Просторная комната, свет из множества светильников, изящная мебель по углам. Письменный стол, заваленный свитками. Рядом с ним, в центре комнаты, на массивном, похожем на трон кресле, покрытом золотым покрывалом, восседал король маленького «государства» – епископ Готер, духовный наставник Хольберга, столицы Южной провинции.

«А ведь Реми прав!» – отстраненно подумала я. Мужчина походил на большую жабу. Огромный живот покоился на толстых ляжках, обтянутых золотой мантией, полные руки едва умещались на подлокотниках. Пальцы, униженные кольцами, сжимали тонкую ножку золотого, инкрустированного драгоценными камнями кубка.

– Здравствуй, Лайне Вайрис! – произнес мужчина.

Его лицо – обрюзгшее, с обвисшей кожей – хранило непроницаемое выражение. Полные, большие губы было дернулись, чтобы улыбнуться, но епископ передумал. Качнул головой с седыми жирными волосами, спадавшими из-под круглой шапочки на толстые плечи. Кашлянул, и тут я поняла: епископ болен. До меня доносилось тяжелое, со свистом, дыхание. Сквозь пелену благовоний пробивался едва уловимый запах лекарственного отвара в кубке. Попыталась определить состав, но нет, не смогла. Хотя... Не думаю, что ему могла помочь магия, которую в этом доме не жаловали! Пусть маги живут дольше, но ведь старость не лечится!

Сколько же ему лет? Семьдесят, восемьдесят? Больше?! Я ведь даже не знала, сколько было лет дяде Никласу! Иногда в историях проповедника мелькал и Готер, но дядя мало интересовался такими вещами, как даты и годы.

– Я получил твое письмо, – епископ шевельнул рукой, и палец, униженный кольцами, указал на небольшой стул у подножия трона. – Садись же. Поведай мне о моем дорогом друге.

Присела на краешек. Выпрямила спину, сложила руки на коленях. Вспомнив, что надо быть осторожной, рассказала о последних годах жизни дяди Никласа и о том, как он умер. Лег на лавку и умер. А чума... Догадки я решила держать при себе.

– Значит, все же умер, – протянул Готер. – Умер! – с внезапной горечью повторил он. Откинулся назад, и в черных глубоко посаженных глазах я уловила... На долю секунды показалось, что в них промелькнул страх. Задумалась. Чего же боялся епископ? Смерти или же того, что поджидает его с той стороны, за Пределом?!

– Книга... – нетерпеливо напомнил епископ, уставившись черным, пронзительным взглядом. – Где его книга?

Мне стало не по себе. Я не знала, что за демоны владели душой епископа, но... Он явно отпустил их на волю. Изморозь побежала по телу, перехватило дыхание, словно у меня в один миг развилась грудная жаба. Как жаль, что упомянула о книге в письме, оставленном три месяца назад!

– Она... – прохрипела, стараясь скинуть наваждение. Нет, не магия, а... Что за силами обладал епископ?! – Книга сгорела при осаде Хольберга. Одно из ядер попало в дом, где я жила. Все, все было уничтожено! Меня приютили добрые люди...

Врать нехорошо, Лайне Вайрис! Да еще так натурально, размазывая слезы по щекам, словно мне и впрямь жалко сгоревшего скарба. Епископ поморщился, затем уgomонил своих демонов, перестав пожирать меня взглядом. В глазах промелькнуло сожаление. Книга была ему нужна. Очень нужна. Но... Зачем?

– Ты читала ее, девочка? – вкрадчиво спросил он.

– Да, – призналась ему, – но в ней – лишь картинки и описания странствий. А еще – заповеди, которым следовал дядя Никлас.

– Значит, дядя... – протянул епископ. – Скажи мне, девочка, – епископ поморщился. Кажется, он забыл мое имя, – что еще Никлас передал тебе, кроме книги?

– Вы о чем? – осторожно спросила у него.

Неожиданно вспомнился Антор, расспрашивавший о барраке – духовной энергии учителя. Мой брат утверждал, что дядя перед смертью передал ее именно мне.

– Никлас дал тебе посвящение?

Я вздрогнула. Установилась тишина.

– Если ты чем-то владеешь, помни о тех, у кого этого нет, – негромко произнесла под внимательным взглядом Готера. – Но у меня ничего нет, епископ! Если бы было, то я бы с радостью поделилась!

Еще бы понять, чем именно...

– Я путешествовал с Никласом долгие годы, – произнес Готер. – Мы терпели невзгоды, умирали в пустынях, тонули в болотах Запада. Мы повидали мир, где встречали не только людей, но и странных существ. Никлас умел завоевывать сердца. Он везде находил последователей. Затем он ушел дальше, но уже без меня. Странствовал и скитался, а я остался в Хольберге. Это было около... полувека назад, и, клянусь, я сделал все, чтобы его учение стало единственной религией в Кемире. И... И чем он мне отплатил?

– Чем же? – облизнув губы, спросила у него.

Епископ не ответил. Губы шевельнулись, но встревоженная Аришша, готовая ко всему – но уж точно не к тому, что грузный епископ вскочит с кресла и набросится на меня! – что-то сделала в моей голове. В ушах раздался оглушительный звон, длившийся долю секунды. Затем он пропал, и я услышала... Все! Все, вплоть до треска свечей в дальнем углу комнаты, жужжания сонной мухи на занавешенном окне и вздоха уставшего лакея, дожидавшегося за дверью.

А еще то, что сказал епископ.

– Он выбрал ее! – прошептал Готер. Слишком тихо, но не для той, кто обладал драконьим слухом. – Как он мог так поступить со мной?!

Епископ погрузился в свои думы, затем безразлично расспросил о моей жизни в Хольберге. Заинтересовался на миг поступлением в Академию, и все... Все!

– Можешь идти, девочка! Церковь Единоверы благодарит тебя за труды и за то, что позаботилась о последнем пристанище Никласа. Ты сможешь получить скромное вознаграждение, а сейчас...

Протянул руку, и мне ничего не оставалось, как встать перед епископом на колени, затем прикоснуться губами, а после и лбом к черному перстню с вырезанными символами кубка и стрелы на его среднем пальце.

Я пребывала в недоумении весь вечер, вдоль и поперек обсудив с магистрами прошедший визит и придя к заключению, что... К единому мнению мы так и не пришли. Антор собирался посоветоваться с законниками, тетушка Чарити – поставить на уши Попечительский Комитет. Я же полночи обдумывала письмо к ар-лорду Хаасу с просьбой посодействовать в поисках детей.

Мысли об Эtare вызывали болезненное удовольствие. Мне хотелось его увидеть.

Следующим утром все же отвела Реми в школу. Мальчик и слушать не хотел, чтобы остаться дома – как же он тогда станет министром?! – но я заставила его поклясться, что дождется меня после занятий. И – ни шагу за забор! Ильсар Шаррез закрепил на Реми магическую метку, но, несмотря на это, мне было тревожно. Как оказалось, не зря! Когда мы пришли с Трисс к зданию школы – небольшой двухэтажной пристройке на территории Храма Единоверы – Реми среди высыпавших во двор учеников не было.

Подождав немного, кинулись на поиски. Вбежали по стертым ступенькам на второй этаж, разыскали помещение начального класса, но и там его не оказалось. Наконец, нашли учителя – бородатого отца Ферода, невысокого пожилого священника, одетого в черную рясу. Спросили о Реми.

– Так они еще с утра сбежали, – пробасил он.

– Они?! Кто это – они?! – растерялась Трисс.

– Он и еще один оболтус, Патрик Скуол. Оба – приютские. Я послал их с поручением в сторожку за Храмом, и с концами!

– Как это – с концами? – не поверила я. – Не может такого быть!

– Приютские же, – недовольно произнес священник. – Малолетние разбойники и шалопаи, которые и не собирались учиться! Ну, Бог им судья и защитник...

– Но ведь Реми – не приютский, – воскликнула я. – У него есть семья, и... больше всего на свете он хотел учиться!

В маленьких глазах священника, скрытых под седыми бровями, что-то промелькнуло. Озабоченность? Тревога? Мне показалось, что священник что-то знает, но молчит. Боялся ли своего покровителя или он тоже оказался замешан?!

– Отец Ферод, прошу вас... Помогите нам! Вы ведь... Вы ведь догадываетесь, что с ним произошло? – я схватила его за черную рясу, посмотрела на священника умоляющим взглядом. – Реми совсем маленький, и ему страшно! Скажите, где он?! Не молчите, умоляю вас!

Трисс наступала с другой стороны. Подруга умолять не собиралась, вместо этого явно намеревалась вцепиться мужчине в бороду. Аришша кровожадно предложила откусить учителю голову. «Будет много крови, – сообщила мне. – Но он либо замешан, либо недосмотрел. По любому – виноват!»

«Не сейчас, – попросила ее, на долю секунду представив, в какого монстра превращусь, если на моих худых плечах вырастет драконья голова. Убийственное зрелище! – Главное, найти Реми!»

А еще – вызвать магистра Шарреза. Нет, Чиаро Ваза, как предложила Аришша, вызывать не станем. Этара тоже не будем беспокоить, хотя рука непроизвольно потянулась к подаренному медальону, который я, не снимая, носила на груди. Надеюсь, разберемся без милорда Хааса!

– Хорошо. Но не здесь, – вдруг, поджав губы, негромко произнес священник. Бросил вороватый взгляд вглубь коридора. Там были люди. Ученики старших классов, учителя, еще кто-то – полно народу. – Я не могу здесь говорить, но у меня есть догадки. Я подозреваю, где могут быть мальчики. Пройдемте!

Подхватил меня с Трисс под локти и потащил, по-видимому, в свой кабинет. По дороге подруга шепнула, что активировала браслет, подаренный Антором. Значит, брат скоро появится! Да и я не зевала – послала мысленный вызов Ильсару Шаррезу. Ментальная магия поддавалась мне с каждым днем все лучше, и сил хватило почти на полноценную беседу.

«Реми пропал», – ответила на мысленный вопрос магистра.

Темный выругался.

«Скоро буду! Постарайтесь ни во что не ввязаться!»

Ввязываться мы не собирались. Вошли в простенький кабинет – стол, стул, шкаф – отца Ферода, и он закрыл за нами деревянную дверь. Засов не задвигал, но... Я предупредила Аришшу, чтобы та была начеку.

– Где Реми? – спросила у священника. – Если вы что-то знаете – не скрывайте! У нас влиятельные друзья, они смогут вас защитить.

Тут я почувствовала магические колебания. Минимум седьмой, а то и восьмой уровень. Значит, кто-то из Высших... Выходило, магистр Шаррез спешил на помощь. Я переглянулась с Трисс. «Портал» – шепнула ей, отступая в сторону, глядя, как посреди комнаты вспыхнуло, увеличиваясь в размерах, синее огненное кольцо. Но как же точно он вычислил место!

– Ма... – начала я, повернувшись, как ожидала, к Ильсару Шаррезу.

Это был не он.

Рыжий, всклокоченный маг шагнул в комнату. Молча вскинул руки, и в меня полетело заклинание. Вот так, без предупреждения! Аришша рыкнула, пытаясь... Нет, драконья чешуя от этого не спасла. Я тоже постаралась, но меня снесло вместе с наспех поставленной защитой, опутало по ногам и рукам, липкой удавкой потянулось к горлу, лишая воздуха. Я упала, теряя сознание, слыша, как вскрикнула Трисс.

– Эту забирайте! – прежде, чем закрылись глаза, увидела, как шевельнулся край черной рясы, и отец Ферод пнул меня сапогом. Боли я не почувствовала – сознание уплывало. – Она нужна Готеру. – Голос священника то появлялся, то исчезал вместе с моим здравым смыслом. – А вот эта... – видимо, речь шла о подруге. – Эта – нет. Избавься от девки, но так, чтобы не нашли.

Нет!.. Трисс!

Это было последнее, о чем успела подумать, прежде чем мир окончательно померк.

Глава 5

Вначале был холод. Он напал со спины, проник под платье, бесстыдно заполз под камизу. Свернулся ледяным клубком на животе, вымораживая внутренности. Казалось, он был вездесущ и всеобъемлющ. Из-за него я не спешила приходить в себя. Пусть тело била дрожь, но я пряталась в теплых объятиях бессознательного, перемешанного с зыбкими снами про лето. Затем был шепот, срывающийся в хрип. Мой собственный. «Трисс... Трисс!» – твердила я, пока... Пока не поняла. Пока не вспомнила.

Рывком включилось сознание. Боги! Что с Трисс? Где она?! Из памяти угодливо всплывали картины произошедшего. Вот подруга идет со мной по коридорам школы, затем священник в черной рясе зовет нас в кабинет. Потом – портал, рыжий маг, который кинул в меня чем-то... Не только в меня! Но во всем виновата именно я – тревога за Реми заглушила голос разума, и я беспечно повелась на слова отца Ферода. А ведь магистр Шаррез предупреждал, и Аришша собиралась откусить священнику голову... Зря, зря я ее остановила!

Открыла глаза, уставившись в щербатый потолок полутемного помещения. Похоже, я лежала на холодной каменной лавке. Повернула голову, затем села. Боги, куда меня притащили?! Это была тюремная камера – решетки во весь рост, угрожающих размеров замки... Вдохнула полной грудью застоялый запах подземелья – влага, гниющие отходы и непередаваемый «аромат» человеческих испражнений. Свет, вернее, вечерний полумрак проникал сквозь крохотное зарешеченное окошко над потолком, в которое, если встану на цыпочки, разве что смогу просунуть руку. Сколько же я провалялась без сознания, если на улице вечер?!

А еще меня трясло от холода, и раскалывалась голова. Ощупала ее, попытавшись с помощью магии вернуть разбегающиеся мысли и залечить огромный синяк на виске. Откуда он взялся, я не помнила. Может, тащили неудачно, или отец Ферод «добавил» второй раз сапогом? Но магии не было, словно ее не существовало в помине. Скорее всего, проклятый менелит встроен в стены так же, как в доме епископа. Ведь Готер знал, что я – магичка, вот и позаботился, чтобы не смогла... Ничего не смогла!

Но ведь у меня...

– Аришша! – испуганно прошептала я. – Аришша, ты где?! Отзовись!

Тишина.

«Не оставляй меня, Аришша!» – взывала испуганно.

Неужели?! Я так привыкла к ней, словно она... Ведь она – моя вторая половина! Тут к несказанному облегчению я почувствовала драконицу, затем услышала ее слабый голосок. Аришша возвращалась из забытья, куда отправил нас рыжий маг.

Что же теперь делать?! Покачиваясь, словно ноги из снега, а я – заледеневший сугроб, подошла к решетке. Расстояние между прутьями оказалось слишком узким, чтобы просунуть голову, но мне удалось разглядеть освещенный факелами коридор, заканчивающийся винтовой лестницей. А еще – темень в камерах на противоположной стороне.

– Эй! – голос прозвучал хрипло. – Есть тут кто?

Тишина. На миг стало жутко. А вдруг меня бросили и забыли?! Тут подала голос Аришша, заявив, что решетка для дракона не преграда.

«Сбежим, но сперва позовем Чиаро. Он прилетит и всем откусит головы!»

Мысль позвать на помощь декана показалась мне на диво привлекательной. Магистр Ваз... Он придет и приведет остальных!

«Хорошо, давай его позовем. Но как?» – спросила у нее.

«Драконий Зов».

Я читала о подобном. Это была не столько магия, сколько голос крови, особенно ясно слышимый в Истинной Паре.

«Нужно, чтобы две ипостаси стали единым целым», – подтвердила мои догадки Аришша.
«Но как это проверить? Ведь мы еще ни разу не объединяли свои сознания!»

«Мы попробуем. Я хорошо чувствую тебя, Лайне! Знаю, ты еще не привыкла ко мне, как если бы родилась драконом. Но это произойдет, если ты начнешь доверять мне так же, как доверяю тебе я!»

Она была права. Я все еще не могла привыкнуть к Аришше, к ее голосу в голове, но с каждым днем понимала ее все лучше и дорожила все больше. Значит, будем пытаться! Жаль, что с магистром Шаррезом не связаться: ментальная магия здесь не работала. Вспомнив об ар-лорде, коснулась амулета Этара. К огорчению, привычное тепло, заключенное в маленьком золотом диске, пропало, словно магия племени Аров покорила менелиту, добываемому в Мервянных Горах.

Тут послышались шаги и обрывки разговора. Кто-то спускался по лестнице.

«Погоди, Аришша! – попросила драконицу. – У нас гости».

Я стояла, держась за решетку, дожидаясь, когда к тюремной камере подойдут двое. Мужчины. Похоже, охрана. С оружием, но без знаков отличия. Один – высокий, с военной выправкой. Снял со стены факел, уставился на меня. Второй – чернявый, плюгавенький – семенил следом.

– Сбегай, сообщи хозяину, – приказал первый. Поднес факел к решетке, заставив меня отшатнуться. – Скажешь, девка очнулась.

Первый покорно ушел, а вот второй продолжал меня рассматривать. Я платила ему той же монетой, потому что заметила на руке, сжимающей древко, магический знак. Узнала сразу – отец много рассказывал об армии. Пехотинец, «Белые Рыси».

– А ведь меня найдут, – сказала ему, – и вы умрете! Очень, очень плохой смертью... Мои покровители и камня на камне от этого места не оставят! Но у тебя есть шанс спастись. Если выпустишь меня и детей... – сделала паузу, потому что показалось, или лицо мужчины дернулось. – Детей, которых вы здесь прячете!

А я ведь правильно надавила – он знал! Засопел, шагнул в сторону.

– Плевать на меня, но дети! – продолжала я, поняв, что мужчина раздумывал над моими словами. – Ведь ты – бывший военный. Мой отец тоже прошел пол-Кемира. Он был честным человеком. Убивал врагов, но всегда защищал тех, кто слабее. Я не знаю, что здесь творится, но если ты – все еще человек...

– Заткнись! – рявкнул охранник. Наклонился к решетке, и я увидела искаженное гневом лицо. – Ты ничего не понимаешь! Лучше начинай молиться своим Богам, потому что тот, кто поклоняется Единобогу, превознося новую религию до небес... Именно он – страшнейший демон на земле Кемира!

– Так почему же ты ему служишь?! – взвилась я в ответ. – Почему ты здесь? Зачем исполняешь его приказы?!

– На войне выживает тот, кто выбрал правильную сторону, – оскалился тот.

– Так поступают дезертиры!

– Так поступают те, кто умнее. Я выбрал тех, кто сильнее. В Кемире скоро все изменится!

– Но...

О чем это он?! Не договорил. Повернулся на звук тяжелых шагов и еще более тяжелого дыхания. Одышка, хрип... Епископ Готер спускался по ступеням. Остановился около лестницы. Перевел дух, приказал дать ему в руки факел. Я смотрела, как перекачивается огромный живот при каждом шаге. Пусть епископ был одет в светлую мантию и длинный шерстяной плащ, подбитый мехом, но и эти тряпки делали его фигуру еще необъятней.

Дошел, замер перед решеткой.

Я вспомнила слова дезертира из «Белых Рысей». Страшнейший демон, готовый поглощать весь Кемир?! Засомневалась, глядя на пот, стекающий по лицу епископа Готера. Не

похоже, чтобы речь шла именно о нем! Болезнь явно брала верх над телом епископа. Или же Готер – лишь мелкая пешка в странной игре, которую так любил дядя Никлас? Привез разукрашенное в светлые и темные квадраты поле откуда-то с Востока, кажется, с драконьих территорий. Она называлась шахматы, и проповедник своими руками вырезал из дерева и покрыл лаком фигурки. Научил меня.

Неужели на этот раз в нее играли по-крупному не известные мне игроки? Над Готером стоял архиепископ всея Кемира Адельбар. В курсе ли он, что творится на Юге?

– Оставьте нас! – приказал епископ.

Охранники послушно шагнули в тень, замерли возле лестницы. Я же... Сначала хотела демонстративно уйти вглубь камеры. Сесть на каменную лавку и отвернуться. Но передумала.

– Добро пожаловать, – не сдержав сарказма, сказала епископу. – Теперь вы... – хотя, какая тут вежливость? – теперь уже ты, Готер, пришел ко мне на аудиенцию! Ну что, проходи, присаживайся. Правда, гостеприимство мое ограничено решетками, и я могу предложить лишь скамью в тюремной камере.

Епископ поморщился.

– Замолчи, Лайне Вайрис!

Надо же, вспомнил мое имя...

– И не подумаю! Что вы сделали с Трисс? Девушкой, которая была со мной? Что с ней?!

– Она не важна, – епископ пожал огромными плечами. – Никто не важен! Только послание, что передал мне Никлас.

– Книга сгорела, сказала же тебе! – воскликнула с негодованием. – Неужели все из-за нее? Из-за историй дяди Никласа?!

– Книга? – переспросил мужчина. – Нет, дело не в книге. В ней нет ничего ценного. Сперва я думал, что именно в ней заключено послание Никласа, затем понял, как ошибался. То, что отправил мне Никлас, спрятано в тебе, Лайне Вайрис! Именно ты – то самое письмо, которое я так ждал. И ты отдашь его мне.

Лицо епископа потемнело, слово демоны, обитавшие внутри, зашевелились, пытаясь вырваться наружу.

– Что вы от меня хотите? Что именно... вам отдать?! – растерянно вглядываясь в тени, пробегающие по лицу епископа, спросила я.

– Что я хочу? – переспросил мужчина.

Прильнул к решетке, вцепившись в нее одной рукой, причем с прытью, которую я не ожидала от столь грузного человека. Заставил меня отшатнуться, а Аришшу кровожадно зарычать.

«Откусим ему голову. Сейчас же!» – рявкнула она, и я с трудом удержалась, чтобы не начать превращаться.

«Нет, Аришша, еще не время! Надо узнать, что здесь происходит. Расспросить о Трисс и выяснить, где дети».

– Пожалуй, я расскажу тебе печальную историю, – начал Готер, когда ему надоело меня рассматривать. Я же молчала, упрямо сжав губы. – Девушки столь юного возраста любят печальные истории... О том, как учитель бросил своего ученика, несмотря на то, что тот сопровождал его в многолетних странствиях. Оставил гнить в Кемире и пропал, так и не дав обещанного.

– Не верю, что он оставил тебя! Дядя Никлас никого и никогда не бросал. Видимо, тебе самому надоело скитаться, и ты выбрал другой путь. Променил на жизнь в роскоши, не так ли?! Епископ Хольберга... Но чем же тебя обделил бедный проповедник? Что именно недодал?

– Ты слишком проницательна для своего возраста, – усмехнулся епископ. – Никлас прожил невероятно долгую жизнь. Знаешь, почему? Он обладал даром бессмертия, полученным напрямую от Единогобога. Что скажешь на это, Лайне Вайрис? Последняя ученица единственного Пророка Единогобога?

– Полный бред! – из моих уст вырвалось любимое словечко магистра Шарреза. – Дядя Никлас умер у меня на руках. И он был простым... Обычным человеком!

– Нет, Лайне Вайрис! Он – Святой Никлас, тот самый, кто принес в Кемир нашу Веру. Светоч, что жил и проповедовал много сотен лет. Именно он основал религию, чтобы потом отправиться в глушь, в Волчий Дол, – поморщился Готер. – Затем, подозреваю, попросту ушел, устав от этого мира.

Я не могла поверить его словам. Единовера... Пророк... Ведь это было почти три сотни лет назад!

– У Никласа не было учеников, лишь последователи. Это продолжалось до тех пор, пока не появился я. Мы странствовали с ним по миру. Однажды пересекли Мервянные Горы и попали к абберам, которые нас даже не убили. Наоборот, они были добры к нам. В одном из поселений я нашел те самые свитки... Свитки с описанием ритуалов, которые позволяют их демонам существовать так долго, как они захотят. Даже дольше, чем драконы.

– Но ведь драконы... Они – другие! У них – одна жизнь на двоих, поэтому Боги сделали ее длиннее, чем людскую.

– Плевать на драконов! – прохрипел Готер, на что Аришша в который раз намекнула, что ходить ему без головы. – Я надеялся, что Никлас коснулся меня своей благодатью, но когда начал стареть, а затем напала болезнь, которую не в силах излечить магией... Тогда я понял, что он обделил меня, Лайне Вайрис! Унес дар бессмертия с собой. Затем я и вспомнил о свитках. Тех самых чудесных свитках, позволяющих продлить жизнь...

Готер замолчал, решив не посвящать меня в свою тайну. Но я и не хотела. В его истории было слишком много недосказанного и омерзительного.

– Для этих ритуалов вам понадобились дети? – догадалась я. – Что вы... Что ты с ними сделал? Ты... – он молчал, а я... Мне стало дурно. – Они живы?!

– Кто знает, – пожал епископ огромными плечами. – Рабы на каменоломнях молчаливы, да и век их слишком короток.

– Ты... Вы – не человек. Ты – монстр в облики человека!

– Ты не в том положении, чтобы осуждать меня, Лайне Вайрис! Но я готов прекратить ритуалы в обмен на дар Никласа. Священный дар, идущий от самого Единобога...

– Но как? Как я могу отдать вам то, чего у меня нет?!

– Есть, Лайне Вайрис! Ты – лишь сосуд, в котором хранится то, что мне нужно. Если ты добровольно отдашь содержимое, я отпущу сирот, которым уготовано стать очередными донорами. И... Твоя подруга тоже останется в живых.

Я выдохнула. Трисс, она жива!

– А если откажусь?

– Значит, следующий ритуал пройдет на твоих глазах. Ты увидишь, как дети отдают жизненную силу, чтобы накормить мою болезнь. После этого она оставляет меня в покое, – он тронул огромный, безобразный живот. – Ненадолго, Лайне Вайрис! И на этот раз я не буду останавливаться. Кто знает... Все ли выживут после этого ритуала?

Я молчала. Молчала, потому что... Потому что до ужаса хотела сломать решетки, выбраться наружу и вцепиться ногтями в горло епископа. «Лучше зубами», – подсказала Аришша.

– Я подумаю, – вместо этого сказала епископу. – Вернее, я согласна, но... Мне нужно время для медитации. Побывать одной, понять, как именно передается дар. Взамен ты отпустишь детей, мою подругу и меня.

– Конечно, – отозвался Готер, добавив в голос сладость, словно дурман в кадило священника. – Ты получишь не только свободу, но и благодарность от церкви Единоверы.

Он лгал. «Непутевый ученик», – вспомнила я слова дяди Никласа, который видел в людях лишь хорошее и упустил момент, когда демоны захватили душу Готера. Я не поверила ни на

секунду, что епископ кого-то отпустит. Прикажет перерезать горло и выкинуть в ближайшей канаве! Наконец, дав мне час на размышление, Готер ушел. Я же села на лавку, чувствуя, как противный холод вновь полез под тонкое летнее платье. Наплевать!

«Что мне сделать, Аришша? Для того, чтобы получился Драконий Зов?»

«Ничего. Доверься мне, – протянула она. – Для начала мы объединим память».

Послушная указаниям драконицы, постаралась выкинуть из головы мысли и тревожные предчувствия, а еще гнев, острыми, оцетинившимися иглами притаившийся в груди. Каким же слизняком оказался епископ! Но тут меня подхватил, закружил, унес из холодной грязной камеры ветер воспоминаний, улетел со мной навстречу небу.

И был дом. Большой дом в зеленой долине. Цветы и деревья, жужжащие пчелы, которых так хочется, но нельзя трогать руками. Тропинки между цветочными грядками. Стройная светловолосая женщина, улыбаясь, держит меня в своих объятиях и целует в макушку. Нежные руки. Любящий взгляд. Я всхлипнула. Мама... Мама!..

Затем... Мужчина – властный, статный, учит меня ходить. «Все будет хорошо, девочка моя!». Отец. Картинки из детства замелькали с огромной скоростью. Радость и смех, шалости и проделки, ласки родителей и верные друзья. Город... Город, утонувший в зелени; белый мрамор и золотые купола; жаркие скалы на краю океана. Зареб. Потом – учеба. Сперва – школа, за ней Академия Магии Зареба, и... Взгляд, от которого замерло сердце, чтобы забиться с удвоенной силой. Кровь вновь побежала по венам, ускоряя движение, потому что...

Чиаро, мой Единственный.

Я зашевелилась на лавке.

«Лайне, мы должны продолжать! – сквозь густой туман воспоминаний донесся голос Аришши. – Прошу тебя, Лайне, не прерывай. Немного осталось!»

Его слова, его поцелуи... Нежные руки, каждое прикосновение которых вызывает трепет. Затем – темное и древнее предсказание. Непонимание родителей. Слезы, много слез, и мы бежим, вернее, летим в Кемир. Я уже крутилась на лавке, отбив спину и затылок о каменную стену. Вздохнула, когда вновь появилось небо и два парящих дракона. Затем – новая картинка. Комната, освещенная множеством свечей. Запах роз, большая кровать с белоснежным бельем. Чиаро... Магистр Чиаро Ваз... Совсем, совсем раздетый! Свечи бросают бронзовые отблески на его великолепную фигуру.

– Аришша, любовь моя...

От голоса – мурашки по телу и сладкая боль предвкушения. Жар, идущий от мужского разгоряченного тела, и собственное неистовое желание.

– Нет! – закричала я, подскочив на ноги, рывком возвращаясь в реальный мир.

Комната и обнаженный магистр растворились в дымке воспоминаний, но я не могла выбросить из головы то, чему чуть было не стала свидетельницей.

«Аришша, больше не надо!»

Заметалась по камере, стараясь заглушить голос драконицы. Не сейчас! Щеки горели. Мне... Мне все равно, что у них было! Они ведь собирались пожениться, и... это их жизнь, в которую я не вправе заглядывать! Не моя. Я так не могу! Не хочу! Но память... Память, одна на двоих... Отзвуки желания все еще бередили воспоминания, и мое собственное тело предательски подрагивало.

«Аришша, – сказала драконице, дожидавшейся, пока я успокоюсь. – Неужели мне придется пройти через это, чтобы стать драконом?»

Память... Память, которая станет моей собственной. Я уже знала ответ. Вновь заметалась по камере, из которой не было другого выхода, кроме как согласиться с условиями епископа, либо... через решетку, прочь из тюремного подвала. Вверх, по лестнице, туда, где, без сомнения, поджидает охрана. Я их немало удивлю – ну да, недоделанный дракон! – ведь полностью перекинуться еще не удавалось, но это вряд ли их остановит! Как мне, безоружной,

справиться со здоровенными мужиками, обвешанными мечами? Без лука далеко мне не уйти. Как же тогда спасти Трисс, Реми и детей от уготованной епископом участи?

«Мы откусим Готеру голову», – мрачно заявила драконица, когда я поделилась с ней мыслями.

«Нет, мы попробуем еще раз!» – еще более мрачно ответила ей.

Надо позвать магистра Чиаро, чего бы это мне ни стоило!

Но мои благие намерения сгинули в демоновом пекле. Мы пробовали и так, и эдак, но дальше спальни дело не продвинулось. Зато я вдоволь насмотрелась на обнаженного магистра Ваза. Без лишней скромности признала, что он – красивый, вернее, идеальный. Мне ли, лекарке со стажем, не знать?! И мне ли, лекарке со стажем, стесняться того, что произошло в той самой спальне с запахом роз и множеством свечей? Но каждый раз, когда в воспоминаниях Аришши я доходила до постели с белоснежным бельем, наш контакт обрывался.

«Не могу я так больше! – со слезами призналась ей. – Не могу, и все! Знаю, что надо, но...»

Драконица тоже была измотана, и мы решили отложить. С легким ужасом я смотрела, как вместо рук отросли огромные чешуйчатые лапы. Слишком тяжелые, они тянули к земле, пока Аришша что-то не сделала с моей спиной – видимо, укрепила позвоночник – и я перестала заваливаться вперед. Интересно, если меня в таком виде узрит епископ, может, его сразу кондратий хватит?!

До епископа дело не дошло. Сорвала замок – железо с легкостью поддалось силе дракона. Распахнула дверь. Куда теперь? Огляделась. Из тюремного подвала единственный путь вел вверх, по лестнице, освещенной факелами. Хотела было попросить Аришшу убрать драконьи лапы, но тут поняла... Зачем? Я ведь могу и сама! Сама!

Мы ведь именно этого и добивались! Она – часть меня, поэтому с лапами я разобралась самостоятельно, вернув рукам привычный облик. Факел снимать не стала, вместо этого вспомнила, как Аришша усилила слух в доме епископа. Почему бы и нет? Резь в глазах, и... Мир стал другим. Ярким, объемным, с множеством красок, несмотря на полумрак подземелья, словно у меня не два глаза, а намного больше.

Стараясь ступать как можно тише, взбежала по лестнице. Может, удастся незаметно проскользнуть мимо охраны?

Не удалось, потому что охраны больше не было. Я растерянно замерла у входа в большую комнату, заваленную оружием. Вздохнула, не в силах выдохнуть. Здоровенный, рыжеволосый, бородатый мужчина – я его сразу и не узнала! – спокойно и уверенно резал тех, кто стоял на моем пути к свободе. Один из охраны валялся, захлебываясь кровью из перерезанного горла, второй оседал на пол с кинжалом в груди. А вот третий... Третий, с мечом в руках, напал на рыжеволосого, но тот оказался быстрее. Увернулся, уходя с линии атаки, затем всадил короткий меч в бок нападавшего, после чего хладнокровно перерезал тому горло.

Именно так, как учил его и меня отец. Наш отец!

– Лайне! – мужчина шагнул мне навстречу, распахнув объятия.

Заляпанная кровью туника. Стеганая куртка с нашитыми железными пластинами. Штаны, пыльные сапоги. Заросший неопрятной рыжей бородой, но ставший, определенно, еще крепче, выше. Или память меня подводила?! Я всхлипнула, потому что... Передо мной стоял дезертир, убийца и душегуб – мой брат.

– Боги, Осгорн! Рыж... – выдавила из себя. – Что ты здесь делаешь?

– Пришел за тобой, сестричка! – улыбнулся он, и я...

Я бросилась в родные объятия. Закрыла глаза, почувствовав, как Рыж сдавил до боли мои плечи. Встряхнул, отодвинул от себя, заглядывая в глаза, которые я успела поменять с драконьих на обычные. Он – мой брат, и я его люблю несмотря ни на что! А пугать его вовсе не обязательно...

Глава 6

Путь на свободу оказался извилистым в буквальном понимании этого слова. Мы плутали по переходам первого этажа, пробираясь к винным погребам, за которыми начинался подземный ход, выходящий в лесу за замком епископа. Я не поверила своим ушам, услышав о ходе. Надо же! Но брат уверенно вел за собой, пообещав обо всем позаботиться. Заботился он по собственному разумению. Не зря Осгорна в народе прозвали Кровавым! Людей брат резал мастерски – быстро и без разговоров. Кто-то пытался сопротивляться, но у встреченных было мало шансов против смерть-машины ростом под пять локтей. Меня же Осгорн тащил за собой, словно тряпичную куклу. Правда, кукла не собиралась безвольно наблюдать за происходящим. Подобрала выпавший из рук убитого кинжал, сунула за пояс. Разогнулась под окрик брата:

– Шевели попой, сестричка! Скоро тебя хватятся или кого из жмуриков найдут... И вот тогда будет жарко!

По мне, жарко стало сразу же, еще в комнате охраны, но я безропотно следовала за Осгорном, послушно шевеля упомянутой частью тела. Повинуясь его знакам, притормаживала, вжималась в холодную каменную стену, задерживая дыхание. Пропускали слуг Готера и охрану. Не всегда удавалось – на первом этаже в одном из коридоров брат прирезал двоих, потом мы наткнулись на очередной патруль. Осгорн сказал им, что ведет меня к епископу, затем, когда лицо одного из охранников вытянулось в недоумении, заколол того мечом. Во второго, кинувшегося было бежать, бросил кинжал. Попал аккурат между лопатками. Поташил меня вниз, по черной лестнице, пропахшей мочой и отбросами, через кладовые, позаимствовав ключи у эконома, которому не открыть больше ни одной двери. Затем мы попали на кухню, где Готер лишился трех поваров, пытавшихся встать на нашем пути.

– Как ты выбралась из камеры? – наконец, спросил Рыж, вытирая окровавленный меч об одежду того, кто недавно жарил на вертеле здоровенную индейку.

– Открыла замок, – заторможено сообщила ему.

Война и смерть в Кемире – обычное дело, но я все не могла привыкнуть. Да и не привыкну никогда!

– Ты всегда была у меня умной, сестричка!

– Сомневаюсь, – прошептала в ответ. – А ты... Как ты нашел меня?

Брата отвлекли. Еще один повар, прятаящийся под столом, кинулся на него с тесаком. Левый рукав туники Рыжа окрасился в красное, но на этом жизненный путь смельчака оборвался. Рыж, поморщившись, снял с огня вертел. Впился в мясо крепкими зубами, после чего поведал мне странную историю о том, как сбежал из Хольберга перед осадой, затем скитался по лесам, пока не понял, что без меня ему жизнь не жизнь.

– Как-то так, сестричка! – оскалившись, сообщил мне, отбросив обглоданную птичью ногу. Схватил с полки внушительную бутыл. Открыл, принялся, сделал глоток. Пробормотал: «Хорош, зараза!», после чего разлил бренди – я узнала по резкому запаху – по кухне и кинул сосуд в огонь. Разбился... Полыхнуло жаром, застрекотало, разбегаясь в стороны, синее пламя.

– А вот теперь точно жарко! – сквозь гул адского пекла крикнул Осгорн. – Мне никто кроме тебя не нужен, Лайне! Без тебя жизнь не мила... Да пошли уже, что устались?!

Дернул за руку, поволок дальше. По дороге рассказал, как вернулся в город, надеясь вымолить прощение, но я уже уехала в Волчий Дол. Рыж терпеливо дожидался меня в Хольберге. Нашел банду Мавки, не гнушавшегося братья за дела, идущие вразрез с законами Кемира. Жить-то как-то надо, а ничего другого Осгорн не умел.

– Серьезные ребята, но и у меня авторитет! – оскалился брат. – Мавка меня сразу признал, да и его ребята зауважали. Так я попал в банду, но первое же дело оказалось с гнильцой. Перевезти двух пацанят в замок епископа. От одного я услышал твое имя. Он звал тебя, Лайне! Реми?!

– Да, Реми, – согласился Рыж. – Я расспросил мальчонку, когда никого не было рядом. Собирался вернуть его и заслужить твое прощение. Двигайся же, сестренка, чего встала?! – прикрикнул на меня после того, как открыл дверь винного погреба. Я замерла, уставившись на гигантские, до потолка, бочки, занимавшие почти все пространство огромного, слабо освещенного зала. – Здесь никого нет, а тех, кто был, я уже отправил к предкам, – сообщил Осгорн. – Там, за последней бочкой, начинается подземный ход.

Как ты о нем узнал?

– Расспросил кое-кого... После того как узнал, что в замок притащили двух магичек, на сердце у меня стало беспокойно.

– А у тебя есть сердце? – растерянно спросила я у широкой мужской спины.

Осгорн всадил меч в одну из винных бочек, затем жадно припал к темной струе с резким запахом вишни.

– И еще какое, Лайне! – наконец, отозвался брат. Вытер рукавом лицо. – Будешь? – спросил он, кивнув на льющееся вино. Я покачала головой. Нет, не буду! – Ты – единственная, кто не дает ему превратиться в камень. Когда я увидел тебя в темнице без сознания, то... Лайне, я многое понял! Без тебя я – никто, и жизнь мне не нужна. Хотел прикончить Готера сразу же, но вместо этого решил выждать. Затаился. Затем вызволил Реми и второго пацана, после чего пошел за тобой.

Мы остановились у едва заметной двери за огромной дубовой бочкой. Осгорн стукнул три раза, затем еще и коротко присвистнул. Из-за двери ответили бодрым стуком, после чего открылся черный зев подземного хода, дохнув на меня могильным холодом. Но... Какая разница, если я заметила две невысокие фигуры?! У одной – факел в руках. Вторая, взвизгнув, кинулась мне на шею.

– Реми! – выдохнула я, целуя мальчика в висок, в щеку, в макушку, чувствуя запах его волос, пропахших сыростью подземелья.

– Патрик, – представился второй парнишка, когда повернулась к нему. – Патрик Скуол, – он протянул руку.

Реми же вцепился в меня, не собираясь отпускать.

– Лайне, – отозвалась я, пожав растопыренную мальчишескую пятерню.

– Знаю, – важно произнес Патрик. – Реми многое про вас рассказывал.

– Лясы точить будете позже, – хмыкнул в бороду Осгорн. – Пора идти, пока не хватились. Идти?! Конечно, пора идти, но...

– погоди, Рыж, а как же Трисс? – растерянно спросила у брата. – Вторая магичка. Мы же... Боги, Осгорн, мы не можем ее здесь оставить! Когда епископ узнает, что я сбежала, он...

Не только Трисс, но пострадают и остальные дети, которых он должен прятать в замке!

– Сперва выведу вас, затем вернусь, – голос брата не предвещал ничего хорошего тем, кого встретит по возвращению. – И вот тогда... Лайне, обещаю, епископской гниде будет не до мести. Сложно мстить, когда собираешь кишки по земле.

– Мы отведем Лайне домой, – согласился с ним Реми. – Позовем магистров и вернемся за Трисс. Отомстим!

В свете факелов мелькнули два кинжала, которые сжимали детские руки. Размечтались, юные мстители...

– Давайте же, – подтолкнул нас брат. – Вперед!

Я получила основательный шлепок по месту, что пониже спины, и, взыв, ринулась за мальчишками по влажному коридору подземного хода. Чуть подправила зрение, чтобы не рас-

тянуться и не дать упасть детям. Время от времени ловила за шиворот то одного, то другого, когда они цеплялись за обвалившиеся камни. Наконец, порядком поплутав, ход стал сужаться, после чего резко пошел вверх.

– Выход здесь, – сообщил Рыж, шумно дышащий у меня за спиной. – Пришли.

Сунул свой факел Патрику, затем поднял Реми, и парнишка отодвинул скрипучий затвор. Толкнул дверь, и во влажный подземный ход ворвался свежий запах ночного леса, резануло по глазам яркое, звездное небо.

Свобода!

Мальчики вылезли первыми, затем Реми протянул мне руку, да и Осгорн не поленился и вытолкнул меня наружу за ранее пострадавшее место. Я встала на ноги, теперь уже вздохнув полной грудью. Лес... Черный лес и не менее черные контуры громадного замка со светящимися окошками-бойницами примерно в версте от нас. Надо уходить, пока епископ не бросил на поиски беглецов все силы!

– Осгорн, – наклонилась над дырой, протягивая брату руку. Хотя он мог и сам вылезти – здоровенный ведь детина! – Пойдем! Ты прав – надо бежать и позвать на помощь.

– Хольберг в десяти верстах отсюда, – сообщил брат. – Найдешь Старшую Звезду на Перешейке Дракона, – он указал на небо. Я кивнула. Отец учил нас ориентироваться по звездам. – Следи, чтобы она всегда была справа от тебя. К рассвету доберетесь до города. Там сообщи, – он поморщился, – своим защитникам!

Голос прозвучал пренебрежительно.

– Я сообщу им намного раньше – как только отойдем от замка, – какое же счастье вновь чувствовать привычные магические потоки! Пусть еще слабые из-за переизбытка менелита неподалеку, но вскоре я смогу связаться с магистром Шаррезом и позвать Этару Хааса. – Осгорн, прошу, пойдем со мной!

– Нет, сестричка! У меня остались незаконченные дела. Никто не имеет права обидеть тебя и остаться безнаказанным! Я прослежу, чтобы Готер умылся кровавыми слезами раньше, чем откупится от продажного правосудия Кемира.

– Тебя убьют, если вернешься в замок, – обреченно сказала я. Нагнулась к лазу, протянула руку, коснувшись его лица. – Рыж, прошу тебя! Ты давно уже заслужил мое прощение. Ты – мой брат. Я любила и буду любить тебя всегда, кем бы ты ни был!

Он прижал руку к своему грубому, заросшему кучерявой бородой лицу. Мимолетная ласка, вызвавшая у меня слезы на глазах.

– Ради того, чтобы услышать эти слова, я готов умирать тысячу раз. Но я вернусь, Лайне, чтобы еще раз увидеть улыбку на твоем лице!

Он ушел, а я, кусая губы, чтобы не разреветься в присутствии детей, отыскала на небе нужное созвездие, затем яркую, словно бриллиант в драгоценной подвеске, звезду. Подтолкнула Реми в нужном направлении, позвала Патрика, вцепившегося в факел, который мой воспитанник – хотя по документам выходило, что приемный сын, – тут же попытался отобрать.

– Моя очередь нести! – возмутился Реми. – Лайне, мы с ним еще в замке договорились, а он не отдает...

– Цыц! – прикрикнула на сцепившихся детей. Нашли же время! – А ну, живо! Патрик – ты с факелом первый. Реми – смотришь по сторонам. Я – за вами.

И мы побежали. Правда, перед этим оглянулась, запоминая место, откуда начинался подземный ход: три сосны, замшелый камень, за который отчаянно цеплялся корнями куст шиповника, и поваленная осина неподалеку. Найдем!

Минут через десять быстрого бега, во время которого все время чудилось, что в спину дышит погоня – хорошо, что только чудилось! – сбежали с косогора и остановились отдышаться. Небольшая полянка – маленькие сосенки, черные кусты по обеим сторонам, в которых неистово стрекотали сверчки и... испуганное дыхание мальчишек. Да и я не отставала, пока не

почувствовала, что магические потоки в этом месте текут почти как обычно. Пора! Закрыла глаза, выловила из памяти образ магистра Шарреза. Затем, тыкаясь, словно слепой котенок, в пространство, мысленно раскинула «сеть» – далеко-далеко, на весь Хольберг и окрестности, пытаясь определить, где может находиться Темный маг, чтобы...

Его ответ был ошеломляющим.

– Лайне! – завопил Ильсар Шаррез в моей голове так, что я подскочила, а мальчишки схватились за кинжалы.

– Что? – испуганно воскликнул Реми, озираясь в поисках опасности. – Где?!

Второй, Патрик, угрюмо сжал зубы. Факел подрагивал в худой мальчишеской руке.

– Все хорошо, – улыбаясь, сказала им. – Кажется, скоро за нами придут!

– Лайне, демоны тебя разорви! – бушевал в голове Темный маг. – Стой на месте и не вздумай шевелиться. Не шевелись, мать твою!.. Шагу оттуда не ступай, что бы ни произошло. Даже если рухнут небеса или случится Второе Пришествие твоего Единобога! Потому что я сейчас приду и придушу тебя лично. Все, засек координаты, – сообщил магистр. – Твое умение влипнуть в неприятности сведет в могилу двух... нет, уже трех почтенных магистров, – пожаловался он. – Мы поставили на уши весь Хольберг!

Трех?.. А кто третий? Неужели магистр Чиаро Ваз?!

– Да, маги... Ильсар!

Я улыбалась во весь рот, теребя амулет Этара. Внезапно почувствовала, как золотой диск с выгравированными письменами полыхнул в руке пожаром. А ведь я собиралась позвать арлорда на помощь, но не знала, как это делается! До меня донесся отзвук его мыслей. Этар... Он искал меня и тоже не сказать, что был доволен пропажей.

Тут магистр Шаррез перестал ругаться и...

– Лайне, ну пойдем! – заныл Реми. – Нам пора! Мы уже отдохнули.

– Нет, подождите! Сейчас за нами...

На расстоянии вытянутой руки, вспыхнула синяя точка. От нее, разбегаясь в стороны, словно круги на воде, разошлось кольцо пространственного портала. Два удара сердца, и я шагнула в объятия растрепанного, встревоженного, злого, как демон, но довольного Темного Мага.

– Лайне, девочка...

Сжал до боли мои плечи. Отпустил. Встряхнул один, второй раз. Взъерошил волосы на голове кинувшегося в его объятия Реми.

– Как же вы нас напугали! – произнес маг.

– А уж мы как перепугались! – важно заявил Реми.

Всхлипнул украдкой, прячась в темной мантии магистра, который уставился на третьего из нашей группы.

– Па-патрик... – запинаясь, представился второй мальчик. – Патрик Скуол.

Сирота из приюта, такого же возраста, как и Реми. Темные волосы, испуганные глазенки. Сжатые в тонкую линию губы. Его родители погибли во время осады Хольберга – Реми рассказывал. Мальчики подружились в первый же школьный день. И я подумала... Иногда, лежа в тишине своей кровати в Волчьем Доле, мечтала о том, что у меня будут дети. Много детей. Может, даже двойня. А почему бы и нет?!

Недодумала. Возникнув из ниоткуда, по поляне вновь разбежалась синяя волна, и запахло второе кольцо пространственного перехода. Я выдохнула изумленно. Знала же – Антор Кромунд не дотягивал до уровня до Ильсара Шарреза, да и порталы брат не сильно жаловал. Не всегда они у него выходили, вот в чем загвоздка! Но на этот раз взъерошенный Светлый маг шагнул на поляну, и я повисла у него на шее.

– Лайне, Боги... Как же я рад! Но где?..

Огляделся.

– Привет, Реми! А ты у нас кто? – спросил он у второго сбежавшего пленника.

– Патрик Скуол, – представился мальчик.

– Трисс жива, – выдохнула я. Пары секунд в объятиях Светлого мага хватило, чтобы почувствовать, как бешено колотилось сердце брата. – С ней все будет хорошо, если мы...

Не договорила, потому что на нас упали небеса. Как же я проворонила черного дракона? Он спикировал на поляну, захлопал, притормаживая, огромными крыльями. Поднявшийся ветер швырнул в лицо хвою и опавшие листья. Мальчишки взвизгнули, но не от страха, а от восторга при виде летающего ящера, который, сложив крылья, направился в нашу сторону. Остановился, протянул длинную шею с шипастой, клыкастой, бородатой роговыми пластинами головой... Ко мне!

Я тут же спряталась за спину Антора, несмотря на то, что Аришша... Ведь мы с ней – единое целое и сходились в мыслях и отношении почти ко всему, за исключением Чиаро Ваза и Этара Хааса. Чужая радость волной разбежалась по моей груди, хотя я... Я ведь магистра Ваза знать не знала, да и в драконьей ипостаси видела лишь однажды, в дурмане боя! Тогда он показался мне жутким, а сейчас... Нет, я так больше не думала.

– Чиаро, ты ее пугаешь! – недовольно произнес магистр Шаррез. – Перекидывайся уже!

Дракон послушно перекинулся, вызвав очередной вопль восторга со стороны мальчишек. Шагнул ко мне. Его лицо казалось странно застывшим в мерцании единственного факела и магического шара, которого зажег мой брат. Штаны, сапоги, темная рубаша, расстегнутая на груди. Эту бледную в неясном свете мужскую грудь сегодня я видела так много раз, что... Не хочу ни видеть, ни думать, ни знать!

– Чиаро, держи себя в руках! – приказал Ильсар Шаррез. – Ты все еще ее пугаешь!

– Н-нет! Уже нет, – пробормотала я, выпутываясь из дурмана воспоминаний Аришши, в которых были ласковые руки и сладкие поцелуи.

Драконица намекала, что раз уж я побывала в объятиях двух магистров, неплохо бы и обнять к Чиаро. Успокоить, утешить, поце...

«Ни за что на свете!» – сказала ей.

Не хватало еще поддаться уговорам – шепоту Аришши и чужим сладким воспоминаниям, которые, словно наваждение, подталкивали меня кинуться магистру на шею.

– Лайне, кто это сделал?! – спросил дракон. Застыл неподалеку. Не шевелился. Я чувствовала – хотел подойти, но не мог, потому что... он все еще меня пугал. – Кто похититель?

– Епископ Готер.

Магистры выдохнули возмущенно.

– Так я и знал! Свиныя в человеческом облиции, – с ненавистью произнес Ильсар. – Мы шли по горячим следам, но кто-то тщательно их затирал. Слишком тщательно и очень профессионально. Учитель из приходской школы исчез, словно его сожрали демоны. В Храме идут обыски, работают ребята из Магического Контроля. Эти-то нароют... Но время шло, а зацепок у нас все не было. Обыскали дом епископа – городские власти посодействовали, – но вас там тоже не оказалось. Затем Антор добыл разрешение на обыск во всей его собственности...

– Мы были в его замке, – я указала направление, откуда пришли.

– Это не его замок, – покачал головой брат, – а градоначальника Хольберга, который пребывает в крайне дружеских отношениях с епископом. Туда бы нас никто не пустил! Готер, по слухам, одалживает ему крупные суммы денег и не слишком интересуется возвратом. Но это уже не имеет значения. Трисс там?

Я успела лишь кивнуть, потому что ночное небо разорвал ритмичный звук крыльев. Пожалуй, это тоже не птица! Магистры занервничали.

– Еще один гость пожаловал, – буркнул Ильсар. – Крылатый тоже приглашен на наш небольшой... праздник?

– Городские власти всячески шли на встречу, – напомнил Светлый маг. – Он оказал нам неоценимую помощь. Ильсар, ты не можешь этого отрицать!

Это было единственное, что успел сказать Антор прежде, чем на поляну опустился ар-лорд Хаас в боевой трансформации. Крылатый демон раза в полтора больше обычного человека заставил магистров уважительно расступиться. Вновь ветер, поднятый мощными крыльями, вновь восторженные вопли мальчишек. Подозреваю, ужасы каземата давно померкли перед столь невероятным зрелищем.

Тут ар-лорд перекинулся – крылья исчезли, а он стал меньше в размерах, словно ужаслся. «Природа племени Аров не изучена, – вспомнила я слова магистра Шарреза. – Язык неизвестен. Цель появления на Кемире – неясна». Но мне давно уже было все равно, потому что один из них смотрел на меня. Лишь на меня!

– Лайне!

В голосе – облегчение и несдерживаемая радость. Протянул руки, шагнул навстречу. Я собиралась было подойти, завороченная его взглядом. Разумные мысли пропали от захлестнувшей меня волны радости, но противный Ильсар Шаррез не позволил. Хозяйски положил руку на мое плечо. Я дернулась, пытаюсь освободиться, но Темный маг вцепился мне в платье.

«Остановись! – услышала его ментальный приказ. – Крылатый должен сразу же усвоить приоритеты».

Неожиданная и подлая демонстрация его власти вызвала у меня ступор. Остановиться? Да ни за что на свете!

– Она – не твоя! – сказал Темный ар-лорду, не давая мне вырваться. – Ты должен уяснить это здесь и сейчас. Здесь тебя никто не ждет. Здесь ты никому не нужен. Поэтому – либо убирайся, либо смирись. Если возникнут возражения, то...

Ни уяснять, ни разговаривать ар-лорд не стал, потянулся к мечу. Дракон тоже не собирался стоять в стороне.

– Отойди от нее, Ильсар, – произнес он с угрозой в голосе, – либо...

– Отпусти девушку, – приказал ар-лорд, – и вот тогда мы поговорим!

Ильсар Шаррез разговоры «на мече» не особо жаловал, у него нашлись более весомые аргументы. Над головой мага начали сгущаться Темные потоки. Он что, сдурел?! Наступила каблуком на ногу, еще и пнула мага в лодыжку. Думала приложить еще и магией, но не стала. Не время! Какие, к демонам, приоритеты? Они должны Трисс и детей спасти, а не выяснять непонятно что!

– Вы совсем ум потеряли? – заорала на магистра Шарреза. – Свихнулись от радости?! Никогда так больше не делайте!

Пусть я обняла его, но это были дружеские объятия, а он...

– Ильсар, друг мой, прекрати! – попросил Светлый. Шагнул между Темным и ар-лордом, расставил руки, пытаюсь развести драчунов в стороны. – Свои личные вопросы вы решите позже, но не сейчас. И не здесь.

– С тобой, Лайне, не только ум, но и голову потеряешь, – в свое оправдание пожаловался Темный. – Хорошо... Хорошо!

Разжал, поднял руки, показывая Этару и Чиаро, что он меня больше не держит. Я тут же юркнула к брату.

– Революновался, – усмехнулся Темный маг. – Следующий раз – исключительно по желанию девушки.

– Вы бредите! – огрызнулась я. – Следующий раз – это плод вашего воображения.

– Что здесь происходит? – наконец, задал резонный вопрос Этар Хаас. Меч в ножны он вернул, но, судя по взгляду, с Темным они еще не закончили.

– Нас похитили для не известных мне темных ритуалов и держали в замке градоначальника, – выдохнула я. Серьезное обвинение! – Мне удалось сбежать, но там Трисс и другие дети.

А еще там совсем нет магии и полно охраны из банды Мавки, который работает на ополоумевшего епископа Готера, одержимого идеей вечной жизни.

– Неплохо, – хмыкнул дракон.

Покачал головой. Уставился на меня, и мне показалось, что в его темных зрачках вспыхивали золотистые искры. «Мой! – промурлыкала Аришша. – Наш!» – поправила себя.

– В Кемире не соскучишься, – добавил дракон. – За каждым углом поджидают невероятные развлечения. Лайне, а ты...

– Нет, я не сошла с ума и не преувеличиваю, магистр Ваз! А еще... Там мой брат. Он вывел меня и мальчиков через подземный ход, затем вернулся. Вернее, пошел убивать епископа, – выдохнула я.

– Однако, – протянул магистр Шаррез. – Я сам собирался прикончить эту свинью, а тут... У меня завелся конкурент! Какой к демонам брат? – повернулся ко мне. – Этот-то откуда взялся?!

О существовании Осгорна знал только Этар Хаас.

– Потом, – пообещала мужчинам, – я вам потом все расскажу!

Посмотрела на Этара, который наблюдал за происходящим с невозмутимым лицом. Но стоило нам лишь встретиться взглядами, как... Я почувствовала то, что не сказал в присутствии озабоченных магистров. Он волновался. Ему было страшно за меня. Он не мог меня потерять, но снова чуть было не потерял. Так же, как в Волчьей Доле и при штурме Хольберга, когда я едва не отдала Богам душу, а Этар винил, казнил себя.

Не углядел. Не уберег.

Я собиралась его утешить, сказать, что он ничем бы мне не помог. Вместо этого обратилась с просьбой.

– Спаси моего брата! Ты знаешь, кто он... Вернее, кем он стал. Но, несмотря на все это, на весь этот кошмар, Осгорн – неплохой человек.

Вообще-то, Рыж – ужасный. Он – дезертир, убийца и душегуб, но...

– Знаю, прошу невозможного... Но я люблю его! Ведь он мой брат...

– Постараюсь, Лайне! Сделаю все, что в моих силах, – пообещал Этар Хаас.

И вот тогда, сбиваясь, я рассказала историю своего похищения. Быстро, не вдаваясь в подробности. О том, как полоумный епископ решил, что я – единственная ученица Святого, жившего триста лет назад. Из-за этого похитил и требовал поделиться с ним даром, хотя... У меня ничего нет! Установилась тишина. Сопели мальчишки, негромко ругался магистр Шаррез, хмыкнул недоуменно дракон, на что Антор многозначительно произнес: «Я же говорил!». Посмотрела на Этара Хааса. Поверит ли? Не найдет ли связь... с погибшей династией?

– Сокровище Кемира, – неожиданно произнес ар-лорд. – Ожившее пророчество...

– Что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.